

ЛИКА РУСАЛ

УБИТЬ
КРОЛИКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ли́ка Руса́л

Уби́ть кро́лика

<https://litres.ru/74584604>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сеул. Торговый центр «Аполло». 72 часа. Тысячи людей — и лишь одна цель: убить кролика.

Русская журналистка становится «сбоем» в мафиозной игре на выживание.

У неё нет телефона, нет оружия, нет правил. За её голову назначили миллионы.

Единственный, кто её защищает — тот, кому нельзя верить. Он — цветочный мальчик с руками убийцы. И он знает все тайны «Аполло».

Она — его козырь. Он — её единственный шанс.

Но здесь никто не спасает просто так.

Для любителей.

Игры в кальмара с романтикой.

Опасных корейцев, от которых невозможно оторваться.

Историй, где любовь — это смертельный риск.

Содержание

Дисклеймер	4
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 6	55
Глава 7	70
Глава 8	80
Глава 9	89
Глава 10	100
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Ли́ка Русал

Убить кролика

Дисклеймер

В книге присутствуют сцены насилия, крови, убийств и психологического давления. Присутствуют сцены табакокурения и употребления алкоголя. Рекомендуются для читателей старше 18 лет. Автор не несёт ответственности за возможные триггерные реакции. Действия и мораль героев не отображают личные ценности автора, а лишь призваны показать историю мафиозной игры. Читайте на свой страх и риск.

Дуло пистолета смотрело прямо. Я видела металлический блеск, смешавшийся с неоновыми бликами вывесок.

Секунда могла бы растянуться в вечность, как пишут в бульварных романах. Но правда оказалась куда тривиальней. Я лишь услышала его низкий, ставший привычным голос:

— Это не Кролик.

И следом прогремел выстрел. Наступила темнота. (Сеул. ТЦ «Аполло». Спустился 72 часа).

Глава 1

Сеул, 15:47 дня. Торговый комплекс «Аполло». За 40 минут до закрытия.

Приторно-сладковатый запах жареного кальмара, доносящийся с фуд-корта, резко ударил в ноздри. Едкий, смешавшийся с множеством других ароматов и кондиционированным воздухом.

«Интересно, я одна слышу эту вонь? Местные уже свыклись?» — поморщившись, я шагнула на широкую лестницу торгового центра, стараясь не глазеть по сторонам слишком явно. А посмотреть было на что. Мне, как приезжей, подобные масштабы «Аполло» казались поистине исполинскими. Белый кафель, мрамор, небольшие фонтанчики и такое количество фуд-кортов, кафе и бутиков, что голова шла кругом.

Нет, в России тоже были такие «ловушки» для тех, кто желает потратить весь день и всю наличность, но корейцы, как всегда, поражали именно тем уровнем красоты, когда она становится даже пугающей.

Поднявшись на второй этаж лишь для того, чтобы взять себе кофе в автомате — о боги, наконец-то горячего, а не айс-латте — я со вздохом начала свой спуск обратно. Ноги гудели, возможно, стоило сразу поехать в свою съёмную квартирку на окраине города, однако встреча с одним из

предполагаемых информаторов прошла не совсем по плану. Мимо меня прошла пёстрая стайка Лолит¹. Девушки о чём-то весело щебетали, застенчиво прикрывая улыбки ладонями, поглядывая на уставшего курьера в форменном комбинезоне. Парень прямо на ходу жевал кимчи из пластикового стаканчика, поддевая дешёвыми палочками из бюджетной кафешки. Запах ферментированной капусты и рыбного соуса разбавил приторность лотка со сладкой ватой. Лолиты скрылись за поворотом, а я опустилась на лавочку около самого выхода. «В этом вся Корея — страна будущего, накинувшая плащ технологий и блеска на изнанку вековой истории и традиций...»

На огромных мониторах «Аполло» то и дело мелькали рекламы самых разнообразных брендов, где-то из динамиков доносился прилипчивый мотив в лучших стандартах кей-попа. Отпив кофе, я с усмешкой задрала голову, рассматривая так странно вписывающиеся в интерьер огромные хрустальные люстры. Что-то подобное я видела в Петергофе, когда проходила свою первую журналистскую практику. Но там была история, а здесь...

— Простите, здесь не занято?

Вздрогнув, я повернулась на голос. Рядом с лавочкой остановился пожилой кореец в длинном сером пальто и костюме в тон. Мужчина выглядел уставшим. Несмотря на про-

¹ Локальное ответвление знаменитой японской субкультуры, вдохновлённой викторианским стилем, рококо и детской модой прошлого.

хладу от кондиционеров, на лбу проступали капельки пота, которые он то и дело стирал одноразовым платком.

— Нет, конечно, нет, — пробормотала я, радуясь своему пусть и не безупречному, но вполне сноскому знанию корейского языка.

Мужчина кивнул, опускаясь на почтительном расстоянии.

Надеясь, что он не болен, я кинула быстрый взгляд на табло посреди зала. 16:00. До следующего интервью оставалось чуть больше часа, но ехать домой сейчас — значило застрять в пробках.

«Поэтому буду сидеть здесь и надеяться узнать хоть что-то полезное для статьи», — промелькнуло в голове.

Переехав три года назад в Сеул из родного Питера, я — Алиса Петрова, начинающий журналист — повелась на предложение достойной зарплаты и возможность попутно побывать в другой стране. А наткнулась на языковой барьер, нежелание начальника признавать мои знания и череду никому не интересных интервью для газеты, что читали лишь корейские старушки перед завтраком.

Пока на прошлой неделе мне на почту не пришло довольно странное письмо: «Возможно, Петрова-сси захочет получить информацию о гёндаль² из первых уст. Это связано и с вашим прошлым». К единственному предложению также шёл адрес. На какое-то мгновение во мне стали бороться две личности: девушка, понимающая возможную опасность

² Член серьёзной преступной группировки.

и некую абсурдность перспективы поездки, и журналистка, которая желала знать всё. Тем более серьёзная статья о местной преступности могла обеспечить мне повышение и, — что намного важнее, — признание в кругах коллег. А приписка о моём прошлом и вовсе выбивала почву из-под ног. — Как оно могло быть связано с Сеулом и гёндаль? — О том, что победила вторая личность, я узнала, когда очнулась в метро, а выйдя на станции и уже через пятнадцать минут входя в указанную квартиру, я полностью горела азартом.

Однако квартира оказалась пуста.

Ни странного информатора, ни каких-либо зацепок — крошечная старенькая квартира казалась необжитой. На стенах висели плакаты с девушками-айдалами, а под столом на кухне обнаружилась крошечная монетка в пять вон. Подобный номинал давно не использовался, однако не только это привлекло моё внимание — посередине, прямо в изгибе цифры пять, виднелось три сквозных отверстия.

Мне бы развернуться и покинуть странное жилище, ругая свою доверчивость и желание сенсации, но... Последовала я здравому смыслу лишь тогда, когда подхватила находку с собой.

И теперь сама не заметила, как последние минуты сжимала испорченную монету в пальцах, словно ища на её ободке ответ на все вопросы.

Мужчина рядом зашёлся в надсадном кашле.

Выплывая из своих размышлений, я спохватилась, быст-

ро засунув пять вон в карман штанов. Однако вдруг ставший цепким взгляд мужчины выхватил мою находку. Зрачки расширились, а верхняя губа дрогнула.

— Саратта!³ — хрипло выдохнул он, хватая мои ладони.

— Что, простите? — попытавшись вырвать ладони, я заозиралась. — «Где эти полицейские, когда они так нужны?» Мужчина держал крепко, при этом сияя улыбкой умалишённого. — Что вам нужно?! — нервно повысив голос, выпалила я.

Мимо лавочки продолжали идти прохожие. Девушки, парни, дамы в брендовых костюмах. Редкие работники торгового центра посматривали на нас с отстранённой неприязнью. Явно не одобряя подобное поведение в обществе, но не спеша на помощь.

— Как тебя зовут? — мужчина продолжал сжимать мои ладони, не давая встать. Мой позабытый стаканчик с кофе опрокинулся, и теперь его содержимое стекало вниз, образуя под моими старенькими «Конвёрсами» маленькую липкую лужу.

Стоило начать кричать. Звать на помощь или более активно вырываться. Но что-то в безумных глазах мужчины заставило меня проблеть:

— Алиса Петрова.

— Петрова-сси... — выдох мужчины походил на подтверждение чего-то большего. Будто после этого всё встало на

³ С корейского буквально «Я выжил!», «Пронесло!» или «Спасение!».

свои места.

— Простите?..

Краем уха я слышала какое-то волнение в толпе. Надеюсь, что это из-за спешки полиции в нашу сторону, я мысленно выдохнула. Подтверждая мои догадки, мужчина вздрогнул и затравленно огляделся.

— Слишком поздно...

Я сжалась, считая секунды до того момента, когда на психопата наденут наручники. Однако он сам неожиданно разжал пальцы. Не успев обрадоваться свободе, я сжала лямку рюкзака, собираясь вскочить с лавки. Психопат оказался проворнее меня на долю секунды — кинув ещё один взгляд куда-то мне за спину, он достал серебристую флешку из кармана пальто и тут же всунул мне, сжимая пальцы ладони.

— Сохрани. Только так выживешь, — выпалил на одном дыхании.

Кто-то начал кричать. Со стороны фуд-корта слышался звон перевёрнутых железных подносов. Непонятный металлический скрежет пробрался до слуха, исходя, словно со всех сторон. Рефлекторно сжав флешку, я оглянулась. И застыла, забыв обо всём остальном — огромные металлические ставни быстро съезжали вниз, наглухо закрывая все выходы и окна. Вокруг начался хаос. Люди, не понимая происходящего, кричали, бежали к грозящимся полностью закрыться входам, отпихивая соседей по панике на ходу.

Лоск «Аполло» смело под страхом и непониманием.

— Что за...?

Договорить я не успела. Резкий звук выстрела, а после следующие за ним крики раздались слишком близко. Доля секунды — и на мою щёку брызнуло что-то горячее.

Обернувшись, словно в замедленной съёмке, я уставилась на «своего психопата». В голове мужчины зияла дыра. Буро-красное пятно, с крапинками чего-то омерзительно склизкого и белого, медленно расплывалось под простреленным черепом.

Вокруг слышались новые выстрелы. Крик толпы слился в один пронзительный вой. Люди бежали к не успевшим полностью закрыться дверям и окнам. Но невидимые стрелки оставляли лежать всех на полу, так и не достигнув цели. Оставшиеся в живых спотыкались о тела, пытаясь оказаться более везучими в этом адском забеге. Остальные — бежали в сторону подземной парковки или искали укрытие в бутиках и кафе.

Не в силах закричать, я стояла и пялилась на свои руки. На них остались разводы чужой крови. Кто-то из мимо бегущих задел меня плечом, сбивая с ног. Я упала, в непосредственной близости от убитого корейца. Металлический запах наполнил ноздри, посылая рвотные рефлексy. Зажмурившись, я отползла чуть дальше, стараясь скрыться хотя бы за скамьёй.

В «Аполло» стало темно. Все створки закрылись с глухим ударом о пол. На какое-то мгновение мне показалось, что я

оглохла — прекратились крики и выстрелы. Однако тихий плач девушки, пытающейся ползти в сторону книжного магазина, будто послужил кнопкой «старт».

На огромном табло, где минутами ранее улыбалась красавица с новым тинтом для губ, высветились красные цифры: 72:00:00. Одновременно из динамиков раздался спокойный женский роботизированный голос:

— До окончания испытания семьдесят два часа. О правилах «Огня» вы получите указания на свои смартфоны. Главная задача — убить Кролика.

Звук множества оповещений — приглушённых и, наоборот, звонких — слился с возобновившейся стрельбой. Люди закричали. Девушка, что ползла к книжному, остановилась — её стеклянные глаза смотрели прямо на меня, а во лбу появилась дыра от пули.

Меня замутило. Животный страх приказывал бежать, однако тело и разум решили по-другому. Проваливаясь в свой первый в жизни обморок, я не знала, смогу ли из него выбраться. Или останусь одним из трупов, что покрывали пол «Аполло».

Глава 2

Мою комнату заливал солнечный свет. Мягкий, дарящий ласковыми прикосновениями к щекам.

Приоткрыв веки, я потянулась и упёрлась взглядом в висящий на стене ковёр. Реликт, — а по-другому уже и не сказать, — доставшийся от бабушки, занимал место именно потому, что мама не желала выкидывать воспоминание. А папа, постоянно находящийся на работе, просто не стал заострять внимание на моём негодовании. Но разрешил прикрепить поверх ковра все плакаты с любимыми группами. Папа часто разрешал что-либо лишь потому, что не хотел тратить время на долгие споры...

— Алиса, доченька? — вслед за коротким стуком в дверь на пороге показалась мама. Такие же русые волосы, как и у меня, такие же серо-зелёные глаза, которые шутя она называла «балтийским морем». Даже телосложение одно и то же — рост метр семьдесят пять, крепкие плечи и спина, но стройные ноги. Мама говорила, что это всё благодаря нашим общим занятиям скалолазанием, но забывала про генетику. — Проснулась, соня, — улыбнулась она.

— Угу, — сев на постели, я откинула одеяло с котиками, мимолётно удивившись: «По-моему, оно было у меня во втором классе...»

Ступни утонули в мягком ворсе розового ковролина.

Мама прошла в комнату, на ходу крикнув себе за спину:
— Петров! Ты обещал хотя бы сегодня подвезти дочку до школы!

«До школы?»

Смутное ощущение неправильности кольнуло.

На пороге показался папа. Высокая фигура, обтянутая вечным деловым костюмом цвета мокрого асфальта, заканчивалась светлой бородкой и такими же пшеничными короткими кудрями.

— Оленька, — папа наклонился к маме, оставляя на щеке поцелуй, — к сожалению, мои партнёры перенесли встречу. Алисе будет лучше отправиться на такси.

— Опять твои иностранные партнёры. — Мама нахмурилась, ей не нравились сделки отца. Весь его бизнес она считала чуть ли не вором семейного счастья. — Серёжа... обещай, что хотя бы отпуск не сдвинется.

— Обещаю, — натянуто улыбнулся отец. В его голосе проскользнула неуверенность.

Солнечные лучи стремительно покинули пространство комнаты. Стало холодно. Настолько, что я обняла свои плечи.

Фигуры родителей подёрнулись дымкой. Тени, стремительно ворвавшиеся в помещение, удлинились, заплесали на стенах и лицах. Вместо лиц мамы и папы, только секунду назад смотрящих на меня с любовью, появились жуткие маски с неестественно распахнутыми ртами.

Закричав, я забралась на кровать с ногами. Невидимый гул, вдруг ворвавшийся сквозь разбившиеся окна, нарастал, бил в уши и вибрировал в горле. Родители стояли неподвижными куклами, пока моя комната рушилась.

«Семьдесят часов до конца испытания. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие!» — оповестил леденяще-спокойный голос.

И я распахнула глаза.

В нос ударила тошнотворная смесь запахов: кровь, рвота и, кажется, чьи-то испражнения. Голова невыносимо раскалывалась, правый висок заливала кровь — к счастью, если можно так выразиться, — чужая. А на ногах чувствовался какой-то груз, не дающий выползти из-под лавки полностью.

С усилием откинув тяжесть, я услышала глухой удар. А повернувшись на локтях, закусил губу, стараясь не познакомиться с содержимое собственного желудка с мрамором пола. Практически весь пол главного зала «Аполло» усеивали тела. Дорогие костюмы вперемежку с униформой простых рабочих пёстрым калейдоскопом смерти смешивались в одну ужасающую картину.

Перекрестившись, мысленно попросив прощения у мёртвого работника пиццерии, которого я и спихнула с себя ранее, я села.

Невидимых стрелков нигде не наблюдалось. Либо они удовлетворились резнёй и просто сменили позиции, либо смотрели на одну-единственную выжившую сквозь прицелы

своих автоматов и задавались вопросом: «Убить сейчас или посмотреть, как долго протянет?»

С усилием поднявшись, я осмотрелась. Воздух в наглухо запертом торговом центре ощутимо сгустился. Прислушавшись, я поняла, что не слышу шума кондиционерных установок. Остаться в окружении тел, что очень скоро начнут разлагаться в подобных условиях, я не могла. Стоило найти других выживших, а в идеале — выход...

Ладонь засадило. Запоздало опомнившись, что всё это время судорожно сжимала ту самую флешку, что насильно вручил мне первый из погибших, я разжала побелевшие пальцы. Серебристый прямоугольник оставил на ладони отпечаток. Поискав взглядом свой рюкзак и найдя его полуприкрытым телом какой-то девушки в кружевном, заляпанном кровью платье, я судорожно выдохнула.

— Простите... — выдохнула в пустоту, аккуратно извлекая рюкзак из-под успевшего остыть плеча. — Господи... — прикосновение к трупу показалось, отдало током. Странное ощущение, словно касаешься самой смерти.

Не сразу, но справившись с залитой кровью молнией, я закинула флешку внутрь. Попутно достала свой смартфон и выругалась. То ли при моём падении, то ли позже, в давке, хрупкая электроника оказалась полностью разбита. Экран не включался, не мигали боковые кнопки сенсора. Лишь молчаливая паутина треснутого дисплея холодно смотрела на меня с издёвкой.

— Чёрт, — даже ругаясь, я старалась не повышать голос. Теперь необходимость найти других выживших стала более явной — со своего смартфона я не могла вызвать полицию. — И переписки KakaoTalk отменяются, — с истеричным смешком произнесла я.

Со стороны книжного магазина хрустнуло стекло. Кто-то скрывался за бесконечными стеллажами книг. Яркий картонный стенд, изображающий героиню новой модной манжеты, призывно блестел в полумраке фольгированным оформлением. Между белоснежных волос главной героини появились багровые разводы. Теперь невеста прекрасного принца напоминала сумасшедшую зомби. Но в «Аполло» всё перевернулось с ног на голову. И где находится «нормальность», я теперь не знала.

Припадая на ушибленную лодыжку, надеясь, что там нет перелома, я шатающимся шагом направилась в сторону книжного. Оставалось два варианта: там либо другие выжившие, либо снайперы. Не поверишь — не узнаешь. Вспоминая «Отче наш», я завернула за стенд.

— Айгу⁴!.. — протяжно взвизгнула молоденькая Лолита в чёрном готическом платье и съехавшей на одно ухо шляпке. Рядом к ней прижималась другая девушка, одетая в униформу местной кафешке, находящейся на третьем этаже «Аполло».

Подняв руки, почему-то некстати вспомнив отечествен-

⁴ С корейского буквально «Ой-ё!».

ные военные фильмы, я поспешно завершила, вспоминая не родной язык:

— Я не опасна!

Девушки синхронно икнули. Румянец на тонких, кукольных личиках вспыхнул от облегчения. Однако Лолита вдруг с прищуром посмотрела сначала на экран своего розового смартфона, а после на меня.

— У нас нет никакой информации. Если ты игрок, то баллов за нас не жди!

Враждебность в её голосе я могла с лёгкостью списать на стресс и всё, что произошло в главном зале. Но сами слова не складывались в единую картину.

— Баллы? О чём вы? — переспросила я, осторожно присев за ближний стеллаж так, чтобы оказаться невидимой со стороны зала.

Девушки дёрнулись, отвечая на моё движение. Но не отвернулись.

Работница кафе оказалась более доброжелательно настроенной. По крайней мере, её голос не сочился ядом:

— Где ваш телефон, агасси⁵?

Быстро показав полностью неисправный аппарат, я вернула его обратно в недра рюкзака.

С лиц обеих девушек сошла тень. Работница кафе даже позволила себе лёгкую, пусть и слегка блёклую от испуга, улыбку.

— Тогда вы вне игры. Не беспокойтесь, мы с Мин Джи решили также не участвовать. Не обижайтесь за грубость они⁶, она как и я просто хотим выжить.

— Пф, — Лолита, оказавшаяся Мин Джи, поджала губы. — Чи У, эта иностранка может оказаться засланным шпионом. Не стоит с ней откровенничать.

И вновь я напоролась на одно и то же. Да, в Корее к иностранцам относились мягче, нежели в той же Японии, однако и «своей» я стать по понятным причинам не могла. Даже проработав здесь три года и сносно общаясь практически без акцента. Добавим к общей картине мою совершенно славянскую внешность и слишком высокий по меркам корейцев для девушки рост... и получаем недоверие из-за несоответствия стереотипам.

Решив не отвечать на шпильку Мин Джи по поводу моего возможного подлого хода, я решила сосредоточиться на Чи У:

— Пожалуйста, объясните, что здесь происходит. О какой игре и баллах вы говорите? Я потеряла сознание в первые минуты стрельбы и всё это время пролежала в главном зале. Телефон неисправен, а других... людей, — почему-то слово «выживших» произносить не хотелось — я не нашла.

Внутри всё закипало. Тишина торгового центра, только утром напоминавшего огромный человеческий улей, давила

⁶ Переводится как «девушка» или «мисс». Подходит для незамужних девушек молодого возраста. Сегодня в больших городах звучит несколько старомодно.

на барабанные перепонки и нервы, но я старалась быть вежливой. Мысленно вспоминая «такую-то мать» и «ёжиного кота». Вряд ли корейки смогли бы оценить красоту русских словесных перлов, а вот по-быстрому свалить от ругающейся иностранки — вполне.

Прежде чем ответить мне, Мин Джи и Чи У обменялись многозначительными взглядами. Я успела припомнить ещё несколько крепких словечек, попутно растирая лодыжку. И только спустя несколько томительных минут, во время которых я уже подумывала о том, чтобы найти кого поговорчивей, голос подала работница кафе:

— Смотрите, агасси, — палец Чи У ткнул в экран её смартфона. Не близко, но так, чтобы я смогла рассмотреть строчки с цифрами. — Это приложение автоматически загрузилось в телефоны сразу после объявления из динамиков центра. Каждый может зарабатывать баллы. Каждый час выживания — один балл. Добыча еды — пять баллов. Оказание медицинской помощи — 15, сдать другого участника снайперам или чистильщикам — 50. Сломать руку или ногу противнику в драке — 30...

— Что за бред?!

Не дав договорить, позабыв о своём намерении оставаться вежливой и не пугать девушек, я выхватила чужой смартфон, всматриваясь в столбцы.

Убийство другого участника — 100 баллов.

Убийство снайпера или чистильщика — 100 баллов.

Убийство «Кролика» — 5000 баллов.

Защита «Кролика» — 300 баллов.

Убийство «сбоя» — того, кто вне игры по причине сбоя приложения или отсутствия приложения на телефоне — 200 баллов.

Один балл равен десяти тысячам вон.

— Отдай! — Мин Джи подскочила с места, пытаясь выхватить смартфон своей подруги из моих рук. Но я сжала телефон так сильно, что запястье кольнуло.

— Подождите! — шикнула я, всматриваясь в экран до рези в глазах. — Верну! Но только всё прочитаю...

— Не трогай её, онни, — миролюбиво прошептала Чи У. — Пусть читает, в конце концов это нас могут не тронуть, а она — сбой...

«Сбой» — слово резануло слух. Как и понимание, что моё устранение теперь стоит два миллиона вон. Сглотнув, я принялась читать дальше.

Штрафы:

Трус (пробыл в укрытии более трёх часов) — минус 50 баллов.

Предал союзника в открытую, без хитрости — минус 100 баллов.

Попал в красную зону — минус 30 баллов.

Система вправе начислять или же списывать баллы по собственному усмотрению в случае непредвиденных действий игрока.

— Ну? Насмотрелась? — напряжённый тон Мин Джи выдавал страх.

Вернув смартфон его хозяйке, я поклонилась, запоздало выражая и благодарность, и извинение за свою несдержанность.

— Простите, просто это...

— Слишком? — подсказала Чи У, всматриваясь куда-то вглубь главного зала, покрытого трупами.

— Да... это какой-то сон? Тел-шоу? Все они, — я махнула в сторону, — просто актёры? Кровь... — я хотела дотронуться до щеки, но остановилась, чувствуя, как кожа стянулась под коркой чужой крови, — она ведь бутафорская?..

Мне отчаянно хотелось верить в тот бред, что я несла. Засунуть голову в песок из собственной безопасной выдумки и просто ждать, когда же прогремят фанфары и улыбчивая ведущая объявит о том, что самое реалистичное хоррор-шоу Кореи подошло к концу. Но другая я — журналистка и дочка одного из крупнейших русских бизнесменов, до того как он... — Я сглотнула, стараясь сейчас не думать о прошлом. Другая я знала, что всё это на самом деле. Многие умерли. И если я не хочу пополнить их ряды, то сидеть сложа руки — не самое правильное решение.

Чи У сочувственно покачала головой. Её форменный розовый жилет полностью покрывала пыль — видимо, попавшая на ткань во время давки и паники в главном зале.

— Как вас зовут? — мягко обратилась она, под неодобри-

тельным взглядом Мин Джи.

— Алиса. Алиса Петрова, — выдавила я, пытаюсь уложить в голове всё прочитанное и не свихнуться.

— Алис-са, — на свой манер протянула Чи У, — в это сложно поверить, но всё происходящее — правда. И... хоть мы с Мин Джи и решили не участвовать в игре, но ты, как «сбой», можешь навлечь на нас большие неприятности, когда...

— Когда придут убивать меня за два миллиона вон? — с кривой ухмылкой переспросила я. Желание девушек избавиться от поганой овцы было понятно. А вот что делать этой самой овце... — Ладно, — вопреки здравому смыслу держаться с более-менее безопасными девушками я поднялась на ноги, надеясь найти новое укрытие или новую информацию, — тогда я...

Но договорить не успела.

Рекламный стенд с героиней манхвы резко опрокинулся одним ударом армейского берца. В проёме между стеллажами показались двое парней, затянутых в длинные кожаные плащи. Один из них кинул нож в нашу сторону. Одно движение руки, визг Мин Джи и хохот второго парня. Если бы не пронзительный крик Чи У, последовавший сразу же после, я бы так и продолжала тупо тарашиться на вошедших недоготов. Но, вероятно, воспользовавшись тем, что нас отвлекли, третий парень подобрался со стороны запасного выхода и теперь тянул упирающуюся Чи У прямо за ногу, волоча по

полу.

Следом за третьим нападающим двое первых кинулись в нашу сторону.

Глава 3

Чудом успев подхватить рюкзак, я отскочила от парня с коротко подстриженными волосами цвета фуксии. В любой другой ситуации я бы восприняла смещение его стилей комичным, но не под блеск стали короткого армейского ножа.

Из-за резкого движения я натолкнулась на ближайший стеллаж с мангами. Пёстрые обложки «гаремника» разлетелись в стороны. Едва не поскользнувшись на лощёной бумаге, я каким-то чудом поднырнула под руку нападавшего. Лодыжку вновь прострелило болую.

Второй парень кинулся на Мин Джи. Лолита, несмотря на свой кукольный вид, оказалась не столь нежным созданием — схватив увесистый томик какого-то американского автора, она с криком опустила тот на голову парня.

— Сука! — возглас неудачливого нападавшего потонул в шуме. Новые стеллажи, опрокинутые вслед за первым по инерции, складывались, словно карточный домик.

Где-то вдаль слышался топот ног. То ли кто-то спешил примкнуть к расправе над нами, то ли наоборот уносил ноги. Но времени на молитвы или рассуждения у меня не оставалось.

Новый замах ножом я чуть было не пропустила. Владелец «фуксии» замахнулся, нанося удар. Вскрикнув, я по инерции выставила вперёд рюкзак. Плотная ткань затрещала

под ударом, но помогла остаться в живых.

«Всё же хорошо, что не поскупилась на натуральную кожу», — промелькнуло в голове издевательским смешком. Если бы тогда в Питере я знала, как именно мне придётся использовать рюкзак, выбирала б бронированный...

Мин Джи замахнулась снова, на этот раз одной из своих туфель. Я пропустила тот момент, когда девушка успела разуться, но теперь одна из лакированных «Мери Джейн» валялась в стороне, а вторая целилась в плечо, обтянутое чёрной кожей. Плоский, увесистый каблук с глухим звуком встретил свою цель. Не оборачиваясь, Мин Джи кинулась вглубь магазина, стремясь к запасному выходу.

Я же осталась одна. Если не считать двух невменяемых типов, видимо решивших получить больше тех самых баллов...

Путь к отступлению был закрыт — позади баррикада из стеллажей, что успели выстроить стену даже после падения. Впереди — два явно обозлённых отморозка.

Тот, которого огрела на прощание Мин Джи, скривился, пытаясь вправить плечо на место. Удар Лолиты удивил не только меня. Присвистнув, второй из них оглядел «напарника».

— А девчонка успела на тебе нагреться. Не перелом, но всё же.

Пока остриё его ножа продолжало смотреть в мою сторону, я боялась пошевелиться. Взгляд искал лазейку и не на-

ходил.

— Заткнись! — выплюнул второй, скалясь. — Эта тварь ещё поплатится.

— Сомневаюсь...

— Что ты несёшь? Я...

Договорить моему нападавшему не дал. Сталь прорезала воздух. Я закричала и зажмурилась, готовая к острой, но короткой боли. Однако её не последовало. Открыв глаза, всё ещё чувствуя, как бьётся собственное сердце, я ошеломлённо отступила назад, едва не упав от стукнувшего под колени края стеллажа.

Парень с вывихнутым плечом лежал лицом вниз. Кровь, выливающаяся толчками из его перерезанного горла, погружала страницы манги в вязкую лужу.

— Он всегда был неудачником, — хмыкнул второй, брезгливо вытирая нож о куртку убитого. — Ну, малышка, поиграем? — Обернувшись, он театрально развёл руки в стороны, словно чувствуя себя актёром и ожидая овации зрителей.

Ступор. Ранее я не понимала, как можно вести себя столь глупо — стоять и покорно смотреть на приближающегося убийцу. Поэтому особенно недолюбливала фильмы ужасов. «Каждый нормальный человек уже бы нёсся со всех ног не то что к выходу, а в другой город!» — язвительно замечала, думая, что уж сама-то умнее в разы. Ошибалась. Ноги просто приросли к полу, даже несмотря на медленно ползущий к носкам «Конвёрсов» ручеек чужой крови. Даже не слушая

внутренний голос: «Беги!»

Подобного страха я не испытывала никогда, разве что в тот день, когда...

Оборвав себя, с силой впив ногти в ладонь, я сглотнула.

— Убить тебя слишком просто, — в голосе парня послышалось неподдельное недовольство.

В этот момент можно было съязвить, сказать что-то очень крутое. Но лишь сидя дома на диване перед экраном телевизора. В реальности же язык будто примёрз к нёбу.

Хмыкнув, подмечая моё молчание, недо-гот, недо-панк размахнулся. Послышался странный хлопок.

И тут же меня придавило обмякшим телом.

От удара об пол перед глазами поплыло. Пытаясь скинуть тяжёлого парня, я позабыла о сковавшем ступоре. Но тут же замерла вновь.

Новые приглушённые хлопки возобновились. Пять или семь. А после я услышала шаги и хруст стекла под чьими-то подошвами. Кто-то зашёл в магазин.

Затаив дыхание, я старалась не обращать внимание на остекленевшие глаза моего несостоявшегося убийцы и на кровь, стекающую из отверстия в центре его лба прямо мне за шиворот. Пальцами же я чувствовала тёплый ручеек, что всё-таки достиг теперь не только моих ног, но и всего тела...

Я лежала, перемазанная в крови двух отморожков, в то время как кто-то не таясь проходил через магазин.

Стараясь не выдавать ни звука, радуясь тому, что при па-

дении псих с ножом удачно прикрыл почти всю мою фигуру своим распахнутым плащом, я мысленно отсчитывала секунды.

Где-то на сороковой звук удаляющихся шагов полностью поглотило пространство. И я позволила себе короткий рваный вдох. Горло едва не свело приступом кашля. Оказывается, всё предыдущее время я даже не дышала. Закусив плотный ворот кожаного плаща, пытаюсь не думать о его обладателе-мертвеце, я постаралась успокоиться. И лишь спустя ещё одну слишком долгую минуту, с усилием, пытаюсь не произвести шума, выползла из-под своего «неживого» щита.

Магазин походил на руины. Но никого живого, кроме меня, не наблюдалось.

— Пожалуй, одиночество — не так и плохо, — прошептала, чувствуя, как трясутся губы.

Оставаться на месте я не могла. Надломленная психика выдавала жуткие картины: вот бывшие нападающие встают на не успевших окоченеть ногах и идут ко мне, протягивая руки к шее.

Помотав головой, я закусила губу до боли. Она немного отрезвила. Настолько, что в голову прорвалась запоздалая мысль: «Чи У!»

Я не видела доброжелательную работницу кафе с первых минут нападения. Её сразу же уволок третий отморозок. И Мин Джи скрылась примерно в том же направлении...

Вспомнилось, как в моём детстве мама ругалась за синяки

и ссадины, принесённые со школы и двора. Отец же на все её бурчания выдавал спокойное: «Алиса поступила по чести». А я молчала, виновато пряча глаза, но не ощущая вины. Парадокс — я всегда боялась боли, но напрочь не думала о ней, стоило увидеть несправедливость. Бросалась защищать тех, кого задирали, и сама получала больше остальных...

— Чёрт, — выдохнула, понимая, что наступаю на излюбленные грабли. Только теперь на весах не максимум перелом, а сама жизнь. Я не успела привязаться к Мин Джи и Чи У, но и оставить всё как есть не могла.

«Вернуться в главный зал, усеянный трупами, тоже», — более рациональный внутренний голос придал уверенности в своём решении.

Поморщившись, подхватив из холодеющих рук тот самый армейский нож, я перешагнула через тело. Одно и второе. И медленно, стараясь не наступать на стекло, зашагала в сторону второго, противоположного выхода из книжного.

Чем дальше я шла, тем больше всё происходящее ранее напоминало бред или ночной кошмар — слишком обыденной казалась эта часть магазина. Всё целое, аккуратно разложенное по полочкам. Яркие флаеры, несколько ростовых стендов-героев книг, воздушные шары около кассы. Только один раз я заметила перевёрнутый макет дракончика и разбросанную стопку книг.

Завернув за угол, образованный двумя особенно внушительными стеллажами, я чуть не поскользнулась. Кровь. Но-

сок кроссовка угодил в успевшую слегка подсохнуть лужицу.

— Чёрт, — прошипела сквозь зубы, отставляя ногу.

Дальше, уходя куда-то к огромному стенду с изображением одного из местных писателей, тянулась редкая дорожка из багровых капелек. Кое-где они смазывались, будто что-то — но я знала, что скорее «кто-то» — протянулся по ним, размывая на гладком полу полосы.

Где-то со стороны главного зала слышались выстрелы. Короткий крик оборвался, едва начавшись. И после вновь наступила тишина. Но лишь на мгновение, после слышался сдавленный всхлип и звуки еле сдерживаемых рыданий.

Обогнув темнеющую лужу, глупо выставив вперёд нож, — словно это могло мне помочь — я наклонилась над кассовой тумбой.

— Мин Джи?

Мой облегчённый выдох заставил девушку подскочить. Охнув, потирая ушибленную макушку, Лолита шмыгнула носом. Размазанный макияж потёк по щекам, смешавшись со слезами. Мин Джи, только недавно так отчаянно проявившая себя перед нападавшими парнями, тряслась всем телом, поднимая на меня покрасневшие глаза.

— Ты... — не закончив, девушка зашлась новым приступом слёз.

— Эй, — я старалась говорить мягко, даже протянула руку в попытке успокоить, коснуться плеча, но Мин Джи лишь сильнее заползла под тумбу. — Что с тобой? — предприняла

я новую попытку, теперь не пытаюсь дотронуться. — Где Чи У? Ты видела её?

Из горла Лолиты вырвались полузадушенные стоны. Слезы смешались с содержимым потёкшего носа.

Оглянувшись, словно ожидая найти за спиной того, кто так сильно напугал девушку, я заметила лишь всё тот же крупный яркий стенд с автором.

Непонимающе уставившись на продолжающую истерику Мин Джи, я рефлекторно крепче сжала нож. Видимо, только сейчас заметившая в моих руках оружие девушка прервалась. Сглотнула, а потом шумно икнула, растирая слёзы и макияж по лицу тыльной стороной ладони. Её вторая рука, продолжающая сжимать единственную туфельку, указала за стенд.

— Там, — только и смогла сдавленно выдавить она.

Нехорошее предчувствие скребнуло сознание. Страх, который казалось и так не отпускал в последние часы ни на минуту, напомнил о себе более яркой вспышкой.

Мин Джи больше не рыдала, но её тихие последние всхлипы и раскачивание с обнятыми коленями навевали мысли о начале конца.

«Ты ведь уже решила, что не останешься в стороне?» — напомнила сама себе и сделала шаг к стенду.

Именно к нему шла та дорожка из крови, именно в его сторону боялась смотреть Мин Джи. И именно туда я завернула, выставив руку с ножом вперёд.

— Блядь... — Позабыв и о манерах, и о корейском языке, я опустила бесполезное оружие.

На короткой стали отобразилась страшная картина: Чи У, с пробитым черепом, спущенными штанами и разорванным бельём. Сверху на мёртвой девушке лежал тот третий отморожок. Только теперь в его лбу зияло аккуратное пулевое отверстие, а в оголённой заднице красовалось второе.

Кем бы ни был стрелок, он явно не разделял насилие. Даже над трупами.

«Пожалуйста, сохраняйте спокойствие! — раздался знакомый роботизированный голос из колонок. — До конца игры осталось 69 часов».

Где-то за моей спиной взывала Мин Джи.

Глава 4

Прошло не меньше четверти часа, прежде чем мне удалось успокоить Мин Джи. То ли я обладала зачатками убеждения — в чём очень сомневаюсь — то ли благотворно подействовало сообщение в приложении. Экран смартфона Мин Джи призывно загорелся, выдавая текст предупреждения: «Не занимайте одно укрытие больше трёх часов. Штраф будет назначен по истечению оставшегося времени».

Выругавшись себе под нос так, что я не смогла разобрать слов, Мин Джи утёрла нос в последний раз и молча поковыляла вслед за мной. Куда? Мы и сами не знали... Лишь оставившись около зонтичного кафе, что расположилось прямо в здании «Аполло», рядом с ледовым катком, мы позволили себе нарушить тишину.

— Её стоило похоронить... — Мин Джи поджала колени, уткнувшись в грязную юбку платья подбородком.

— Где? Выйти мы не можем. А вокруг лишь мрамор и бетон.

Вокруг никого не было, но я всё равно присела так, чтобы за яркой стойкой кафе не выглядывало ни сантиметра макушки. Мин Джи расположилась рядом. Пол покрывали перевёрнутые пластиковые подносы, рассыпанная картошка

фри и тонкие, успевшие остыть палочки с санджок⁷.

Решив использовать отсутствие других «игроков» и временное затишье от стрельбы на пользу, я подтолкнула к себе ногой валяющийся мягкий пакет сока алоэ. Открыла и предложила бледной напарнице по несчастью.

— Выпей, предложила бы и поесть, но... — оглядывая руины и помятую чьими-то подошвами еду, я помотала головой. Голод не успел окрепнуть настолько, чтобы есть с пола.

Мин Джи отрешённо огляделась, а после подхватила одну из палочек с мини-шашлычком и стянула дрожащими губами один кусочек курочки.

— Коинэ мёнбогыль пимнида⁸, — фраза смазалась из-за еды во рту, но главное я уловила — Мин Джи всё также думала лишь о Чи У.

Я отвернулась. Смотреть на то, как грязные кусочки пачкают и без того измазанные губы, стало тошно. Нет, не брезгливость, а скорее осознание той пустоты, что заставляла девушку произвести этот своеобразный поминальный жест.

— Вы были близки? — говорить приходилось шёпотом. Я опасалась быть найденной новыми ублюдками с желанием баллов, но... и молчать казалось невыносимым. В этом аду стоило держаться хотя бы за звук собственного голоса.

⁷ Праздничные мини-шашлычки из чередующихся кусочков мяса, грибов, овощей и крабовых палочек.

⁸ Короткий вариант уважительной фразы для выражения соболезнования и почтения памяти усопшего. Дословно: «Желаю загробного покоя усопшему».

Мин Джи ответила не сразу. Разделавшись с дак-ккочи⁹, девушка оттерла рот порванным кружевным рукавом и оглядела свою одежду так, словно увидела впервые.

— Это... нужно сменить, — игнорируя мой вопрос, пробурчала себе под нос, пытаясь оторвать часть и без того окончательно испорченного рукава. — Глупости... всё это мешает...

— Постой, — видя грозившую начаться истерику, я аккуратно придержала Мин Джи за локоть. — Давай отдохнём немного, а после постараемся дойти до какого-нибудь магазина с одеждой. Уверена, там есть вода в служебных помещениях, умоемся и подыщем тебе... что-то более удобное.

Мин Джи кивнула, перестав с ненавистью стискивать ткань. Пальцы разжались, и следующие слова прозвучали куда ровнее:

— Чи У была моей младшей сестрой.

Этого я и ожидала, помня обращение Чи У «онни». Я до сих пор путалась во всех тонкостях языка и менталитета, но то, что Мин Джи явно не была чужой для теперь бывшей работницы кафе, я поняла.

Отпив сок, показавшийся мне абсолютно безвкусным — «И как только они его пьют?» — я отставила мягкий пакетик в сторону. Стоило произнести слова соболезнования или пообещать, что смерть Чи У не останется безнаказанной. Но врать я не умела, как и утешать...

⁹ Куриный мини-шашлычок.

— Когда всё закончится, если ты позволишь, я помогу забрать её из того места, — вместо этого выдавила я.

Мин Джи коротко кивнула. Взгляд девушки оставался пустым, смотрящим куда-то вглубь тела.

Отодвинувшись, я рискнула отодвинуть один из мини холодильников под кассой. Внутри, обнаружились бутылочки с соджу¹⁰ и стопка фольгированных упаковок с печеньем.

— Держи, — протянув одну из упаковок Мин Джи, я спрятала остальные в рюкзак. — Неизвестно, когда удастся найти хоть что-то приемлемое.

Девушка послушно надорвала уголок, извлекая крошечную рисовую рыбку, и механически запихала ту в рот.

Я последовала её примеру. Безвкусная масса еле прошла по горлу и осела комком в желудке. Я ненавидела рис. И от того моё решение переехать в Корею казалось для бывших коллег ещё более странным.

Подхватив оставленный мной сок, Мин Джи жадно припала к горлышку.

— Ты-то откуда здесь взялась? — выдавила с вернувшейся тенью недовольства, вглядываясь в моё лицо. — Туристка?

Хмыкнув, язвительно отметив, что новой истерики не ожидается, и коготки Мин Джи начинают возвращаться, я устало прислонилась лбом к прохладному металлу позади.

— Я журналист. Работаю в Сеуле уже три года.

¹⁰ Корейская водка.

Юбки Мин Джи зашуршали. Враждебность не растаяла, но с промелькнувшим во взгляде интересом девушка придвинулась чуть ближе.

— Алис-са? Верно запомнила?

— Верно.

— Значит, ты поможешь нам выбраться отсюда?

Горячность, с которой Мин Джи это выпалила, насторожила.

— О чём ты?

Я желала выбраться из проклятого «Аполло» не меньше неё, но пока не понимала, как это сделать.

У Мин Джи были другие мысли на сей счёт. Буквально светясь от нездорового энтузиазма, она зашептала:

— У тебя ведь есть связи с полицией? Есть какие-нибудь жучки? Средства связи? Я видела в «Хилер»! ¹¹Люди твоей профессии тесно связаны с полицией!

Зарождающаяся надежда на гениальное решение проблемы, которое Мин Джи могла бы предложить, угасла так же быстро, как и свеча, на которую дунул призрак. Кажется, именно о таком популярном твите мне рассказывала коллега. Тогда Пак Ен собирала городские легенды и сказания, а я сидела над очередной стопкой отчётов. Сейчас же... Оглядевшись, я постаралась выдохнуть, чтобы не расхохотаться от предположения Мин Джи прямо ей в лицо.

— Мин Джи, — начала спустя время объяснять я, — я

¹¹ Популярная южнокорейская дорама.

не сотрудничаю с полицией. Я — обычный среднестатистический журналист. Мои статьи... — я ненавидела обесценивать свои старания, но и полезности в коротких статьях для домохозяек не находила, — мои статьи, скажем так, не связаны с криминалом или на худой конец выживанием в опасных ситуациях. И из средств связи, — я ткнула пальцем в сумочку девушки, — остался только твой телефон.

Из-за первого шока и последующего нападения отморожков в книжном я совершенно забыла об одной ключевой вещи — попытке вызвать полицию! Мой телефон оказался сломан, однако смартфон Мин Джи не пострадал и даже периодически получал те абсурдные сообщения о возможных штрафах и баллах.

— 112! — выпалила я, надеясь увидеть на лице Мин Джи понимание. — Давай наберём им сейчас, пока ещё никто не нагрянул с оружием!

Не разделяя моего энтузиазма, девушка сникла окончательно. Нижняя губа Мин Джи поджалась и одновременно задрожала. Странное, казалось бы, противоестественное сочетание.

— Мы с Чи У... — она запнулась, видимо не в силах говорить об умершей сестре, но тут же взяла себя в руки. — Мы пытались. Никакие звонки не проходят. Интернет также не работает. Только приложение игры. Не знаю, как они этого добились, но... — Слезы всё же полились по щекам девушки. — Я надеялась, что хотя бы у журналистки есть свои

отдельные каналы связи. Мы погибли, Алис-са. Мы погибли.

Я не успела открыть рта. Неконтролируемые рыдания Мин Джи прекратились так же резко, как и начались, прервавшись грохотом со второго этажа. С потолка кафе осыпалась мелкая крошка. Буквально в метре от прикусившей язык Мин Джи упала неоновая лампа. Я вскрикнула, рефлекторно отползая в сторону. Приглушённые бетонными перекрытиями этажей выстрелы слышались слаженной очередью.

— Пойдём, — я схватила Мин Джи, вскакивая на ноги. Соседняя с первой лампа опасно повисла на ленте проводов. Взрыв и перестрелка прямо над кафе грозились если не полным обрушением потолка, то возможными повреждениями. — Не стоит задерживаться, здесь становится опасно.

— Айгу¹², — нервно икнула Мин Джи, срываясь за мной в сторону ближайшего выхода.

Осколки стекла хрустели под подошвой. Я практически тащила за собой Мин Джи, лишившуюся обеих туфель, надеясь, что она смотрит под ноги и нам не придётся искать аптечный пункт для обработки новых ран. Собственная лодыжка болела уже меньше. Острая боль первых часов сменилась ноющим чувством. Не самое приятное ощущение. В другой ситуации я бы постаралась отлежаться, натёрлась кремом с болеутоляющим эффектом и поменяла «Конвёры» на мягкие тапочки. Но в реальности продолжала огибать

¹² Дословно «ой-ё»

перевёрнутые тележки с закусками, сувенирами и особенно большие куски осыпавшихся стеклянных витрин.

В какой-то момент взможшая, ледяная ладошка Мин Джи просто выскользнула из моей руки.

Запыхавшаяся девушка остановилась, уперевшись в колени.

— Алис-са, — прохрипела она в ответ на мой взгляд, — я не могу так бежать.

«Бегом» я бы нашу вылазку не назвала. Однако хрупкая, действительно похожая на куколку Мин Джи выглядела загнанной. Даже испарина на её лбу проблёскивала в свете редких щёлкающих от перебоев в напряжении ламп. Окна по-прежнему оставались наглухо закрытыми, но неоновые вывески продолжали кое-как разгонять полумрак центра. Невольно вспомнилась огромная хрустальная люстра в главном зале: «Интересно, она продолжает сиять?»

— Давай идти помедленнее, — хрипло попросила Мин Джи, затравленно осматривая длинный широкий коридор, вдоль которого располагались бутики, кафе и магазины различных брендов.

— Мин Джи, послушай...

— Я не такая каланча, как ты! — резко огрызнулась Мин Джи. — Посмотри на себя и меня!

Я выдохнула. Да, по меркам Кореи я была слишком высокой и не дотягивала до идеала, но сейчас в хрупкой Мин Джи говорил скорее страх, нежели желание меня оскорбить.

Тот факт, что нас до сих пор не обнаружили другие, скорее всего враждебно настроенные «игроки», указывал лишь на везение. И как бы самой ни хотелось отдыха, а лучше сна — ведь по моим прикидкам время близилось к позднему вечеру, — но любое промедление могло стоить жизни.

Или смерти...

Перед внутренним взором послушно, мерзко ухмыляясь, развернулась картина: родители, успевшие на свой рейс. Спешившие, чуть не опоздавшие из-за моего нежелания расставаться. Но успевшие... И остатки самолёта, догорающие после падения.

Они успели. Они спешили. Не спешу ли я прямо в лапы к своей смерти?

— Ладно, — сдалась я и тут же ощутила удар, который сбил меня с ног.

Мелкие осколки с готовностью впились в ладони и кожу предплечья. Мин Джи, успевшая вскрикнуть, сжалась. А мимо пронёсся силуэт какого-то парня. Ни лица, ни одежды я не смогла разобрать. Тот, кто буквально сбил меня с ног, так торопился скрыться в дальнем от нас кафе мороженого, что не удостоил даже «Извините». Просто пронёсся со всех ног, не заметив меня в темноте.

Проследив за скрывшимся выжившим, я поднялась на колени, а после на ноги. Отряхнув кольнувшие осколки, я с раздражением осмотрела несколько кровавых капель.

— «Скажи ещё спасибо, что живой...» — процитирова-

ла строчку любимой папиной песни, понимая, что падение лучше пули в лоб.

— Что? — непонимающе отозвалась Мин Джи.

— Ничего, — отмахнулась я, кивая девушке в сторону первоначальной цели в виде магазина одежды, — пойдём. Надеюсь, там будет спокойнее.

Уже не сопротивляясь, Мин Джи поплелась следом, стараясь не отступать от меня слишком сильно. Однако я больше не старалась утянуть её следом за собой, а шла первой. И именно поэтому, пройдя через открытые двери бутика, слишком поздно услышала её сдавленный писк, но, не успев обернуться, натолкнулась лбом на холодный металл.

Впереди меня застыли две высокие мужские тени. Рука одного из парней уверенно сжимала пистолет, дуло которого плотно прилегалo к моей коже.

— Не двигайтесь, — резко кинул он, оставаясь в тени.

Глава 5

«Всё же к смерти», — пронеслось в голове.

Державший пистолет кивнул своему напарнику:

— Смотри за второй, у них может быть оружие.

Я медленно подняла руки, надеясь, что и Мин Джи будет благоразумной.

— Мы просто хотели найти убежище, — говорить под дулом оказалось сложно. Голос дрогнул, а язык ощущался сухой колючей наждачкой. Единственное, что заставляло меня сохранять некое подобие разума и спокойствия, — то, что я не лежала с простреленным черепом. Если бы нас хотели убить просто ради баллов, то сделали бы это без предупреждения. — Мы уйдём, если вы позволите, — добавила, пытаясь рассмотреть хоть что-то в темноте магазина. Как назло, его вывеска оказалась полностью разбита, а потому ни парней, ни вешалки за их спинами не терялись во мраке.

Второй парень прошёл мимо. Взгляд выхватил длинное серое пальто и очертания чёрных волос. Всего один удар моего — чудом не отказавшего до сих пор — сердца, и Мин Джи, поддерживаемая под локоть, шагнула за вход в бутик, сливаясь с очертаниями парней. Молчаливая девушка воздерживалась от новой порции рыданий, скорее всего обомлев от страха, но выражение её лица теперь было для меня загадкой.

Сглотнув, я предприняла новую попытку:

— Может, и меня впустите?

Глупо? Да. Несвоевременно? Несомненно. Но моя догадка о том, что нахожусь под прицелом не очередного головореза, а скорее «пытающегося выжить», только крепла.

Парень хмыкнул. Дуло слегка сместилось. Кожа, прочувствовав лёгкое нажатие металла, пошла мурашками.

— А ты смешная. — Шагнув вперёд, парень позволил слабому свету от соседней кафе лечь на высокий лоб. Пистолет в последний раз сверкнул в полумраке и — к моему облегчению — спрятался за пазухой парня, прикрывшись короткой кожаной курткой. — Живо внутрь, — скомандовал молодой кореец с бунтарской, но не такой нелепой, как у отморозков из книжного, внешностью.

«Вернусь в Питер, пойду в Лавру, поставлю свечку», — мысленно выдохнула я, повинуюсь указанию.

В отдалении слышались торопливые шаги и ругань. Спohватившись, парень в кожанке толкнул меня вглубь магазина, скрывая от возможных глаз. Мин Джи и её сопровождающий уже успели скрыться где-то в районе примерочных кабинок.

Проморгавшись, дав глазам привыкнуть, я потихоньку начала привыкать к темноте. За что довольно быстро поплатилась — подведя меня к одной из кабинок, парень в кожанке резко отдернул шторку. Яркий свет неоновых ламп в виде сердечек опалил радужку.

Зажмурившись, едва не припомнив вслух «Едрёну вошь» или что позаливистей, я шагнула вперёд, попутно удивляясь масштабам кабинки.

— Вип-зона, — заметив моё замешательство, подсказал парень. — Пить хотите?

— Д-да, пожалуйста, — только и проблеяла я, видя как Мин Джи уже вовсю отпивает из бутылки с колой. Сопровождающий её парень в пальто, почувствовав мой взгляд, улыбнулся. Краешек его тонких губ осторожно дрогнул, смущённо или словно извиняясь. В сочетании с розовым бликом, что пускали лампы на его очки в тонкой оправе, образ парня напоминал подслушанное мной у коллег определение тэндин-ми¹³ или кот-ми-нам¹⁴. Да и выглядел он молодо, возможно, даже моложе меня. Хотя судить при таком освещении и при наличии достаточно длинных, отросших ниже подбородка прядей, было сложно.

— Кан Хён, — представился «слюнтяй», как назвал бы его мой отец. И я не смогла сдержать ответной, пусть и вымученной улыбки.

— Алиса Петрова.

Кан Хён кивнул и отвернулся, вновь возвращая внимание Мин Джи. В руки переставшей трястись девушки опустился

¹³ Парень с «щенячьим» характером: очень милый, преданный, немного наивный и ходит за возлюбленной по пятам. Сленговое обозначение.

¹⁴ «Цветочный мальчик», классический термин для очень красивого, нежного и ухоженного юноши.

пакетик с солёным попкорном. После чего парень приподнялся, зашуршали поля его пальто, и отошёл к другой стене. Будто полностью теряя к нам интерес.

Пинок локтём мне под рёбра вышел несильным, но оттого не менее неприятным.

— Держи, — обладатель кожанки, которого в противовес его товарищу я могла охарактеризовать как классического сан-намджа¹⁵, протянул мне бутылку с бесцветной газировкой и слегка помятый сэндвич из автомата напротив. — Ешьте, пейте и проваливайтесь. И без вас проблем хватает.

Кинув в нахала, как я понадеялась, убийственный взгляд, отошла к Мин Джи. Пусть и вредная, но уже знакомая — а главное, безоружная — девушка казалась более предпочтительной компанией.

Та, торопливо дожевав, шепнула:

— Алис-са, нам стоит договориться с ними.

— С ума сошла? — я выпучила глаза, красноречиво кивнув в сторону того места, где под курткой хама проглядывали очертания спрятанного пистолета.

— Как знаешь, — Мин Джи вновь насупилась. Кукольное личико исказилось гримасой. Однако в сторону указанного мной объекта с оружием она повернулась, успев нацепить самое милое выражение. — Благодарю вас за помощь, простите... не знаю вашего имени. — Ресницы девушки притворно

¹⁵ Словесное обозначение грутального парня. Буквально обозначает: «настоящий мужчина», «альфа-самец» или «крутой парень».

затрепетали.

Парень криво улыбнулся. Внимание Мин Джи не осталось незамеченным. Вольготно расположившись на высокой тумбе для вещей, он лениво протянул:

— Хан Соль. И не думайте, что моя помощь безгранична.

Мин Джи с готовностью болванчика закивала.

— Да-да, Хан-сси, а меня зовут Мин Джи. А это...

— Петрова-сси, — перебил Хан Соль, — я запомнил.

Кан Хён поправил очки и слегка кивнул, так, будто только сейчас по-настоящему заметил меня.

Плотные стенки вип-кабинки приглушали звуки, доносившиеся из залов «Аполло», однако новую очередь выстрелов мы не пропустили. Словно по команде, все четверо развернулись к двери.

— Ох... — выдохнула Мин Джи, вжимаясь в пуфик и закусывая губу.

Хан Соль шикнул. Пистолет мелькнул из-под куртки, и парень обхватил его удобнее, направляясь к выходу.

— Проверю, что там. Сидите тихо.

Одновременно с его голосом раздалось знакомое оповещение:

«Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. До окончания игры осталось 68 часов».

Хан Соль прикрыл за собой дверь, и я перевела дыхание. Как бы ни благоприятно отнеслись к нам новые знакомые, но наличие оружия и «крутой» образ одного из них навева-

ли омерзительные воспоминания о том нападении, что уже пришлось пережить.

Опустив взгляд вниз, я не сдержалась:

— Чёрт.

Ругательство, сказанное шёпотом, произвело противоположный эффект — и Мин Джи, и Кан Хён тут же устали в мою сторону. Однако мне было не до них — лодыжка, о которой я упорно старалась не думать слишком много, всё же распухла. Резинка белого — некогда — носка красноречиво впивалась в набухшую часть ноги. Попытавшись пошевелить голеностопом, я ойкнула и потянулась стягивать кроссовок.

— Помочь?

Кан Хён присел на корточки возле моего пуфика. Внимательный взгляд молодого ботаника прошёлся сначала по моим окончательно загубленным «Конвёрсам», а после и по ноге, с которой я почти с яростью пыталась стянуть запылённый носок.

Он оставался на почтительном расстоянии, не пытался дотронуться, но внимательный взгляд из-под очков отчего-то смутил.

— Благодарю, сама справлюсь, — буркнула, всё же побеждая ткань.

Шипящий выдох против воли вырвался сквозь плотно сжатые губы. При попытке надавить на повреждённый участок тот наградил вспышкой боли.

— Кан-ssi, — заканючила Мин Джи, — Алис-са не из са-

мых дружелюбных девушек. Не умеет принимать помощь. А мне так страшно, Кан-сси, вокруг творится настоящий кошмар.

Ботаник задумчиво кивнул и, больше не пытаясь навязаться, отошёл в сторону.

— Воды? — с отстранённой вежливостью предложил он, и Мин Джи довольно заулыбалась.

Наблюдать за тем, как перепачканная в остатках макияжа, пыли и чужой крови девушка старается соблазнить этого «цветочка», оказалось даже забавно. На секунду позабыв о боли, я позволила больной ноге просто удобно вытянуться и прикрыла глаза, рассуждая о всех своих прегрешениях, что привели в подобную жопу...

Приглушённые голоса Кан Хёна и Мин Джи доносились словно издалека. Уставшее сознание отметило и возвращение Хан Соля. После его короткого заявления «Норма» я расслабилась. Троица некоторое время о чём-то беседовала, но после я задремала, погружившись в полную тишину.

И слишком резко вздрогнула, почувствовав чужую ладонь на своём плече.

Распахнув глаза, чуть не упав с крошечного пуфика, я проморгалась.

— Простите, не хотел напугать, — застывший напротив меня Кан Хён протянул что-то пушистое и чёрное. — Возьмите.

Розовый полумрак не сразу позволил разглядеть детали.

Но рука неосознанно потянулась, пальцы сомкнулись на мягкой ткани. «Тапочки!» — поняла я и тут же обозначила учтивый поклон. Аккуратные мягкие тапочки с пушистой отделкой и удобной прорезиненной подошвой вызвали воспоминания о доме. Надломленная психика едва не дала большую трещину. Поспешно сглотив, надеясь позорно не расплакаться, я отвернулась от и так отошедшего парня и принялась скидывать свой второй кроссовок, заменяя обувь.

— Алис-са! — Довольный возглас Мин Джи позволил отвлечься. — Смотри, что мне принесли! Какая красота... — протянула она, довольно оглаживая свои бока, обтянутые тканью нового спортивного костюма цвета розового фламинго в гоне.

— Тебе идёт, — отозвалась я. Сама бы никогда подобного не надела, слишком по-детски, но лучащаяся улыбкой Мин Джи напоминала корейскую версию куклы Барби.

— Хан-сси лично для меня принёс, — промурлыкала она. — Такой ми-илый.

Обозначенный тип самодовольно хмыкнул. Мышцы рук явственно проступили под тонкой кожей куртки, стоило ему сложить руки на груди. «Милым» я бы его не назвала, но спорить о вкусах не стала:

— Наверное.

Хан Соль с усмешкой вздёрнул брови. Оценивающий взгляд парня прошёлся по мне, останавливаясь на повреждённой лодыжке.

— Раз вы проснулись, мы можем вернуться к нашему первоначальному требованию: уходите. Дальше нам не по пути.

Я не закричала зубами лишь потому, что не успела полностью скинуть сонливость. Хамоватость парня бесила. Он вроде и говорил уважительно, но то, каким тоном он это делал и какие взгляды бросал...

— Мы сейчас же уйдём. — Я встала, намереваясь покинуть его общество раз и навсегда. — Мин Джи, ты со мной?

Девушка распахнула глаза, став похожей на пёструю рыбку. Отрицательно замотав головой, она затараторила:

— Как так? Хан-сси, Кан-сси, разве вы выгоните двух младших сестричек? Вы такие сильные! А мы совершенно одни...

— Сестричек? — хохотнул Хан Соль. — Ты, возможно. Но эту ибанъин¹⁶ я таковой не считаю.

Корейское словечко, не самое благозвучное для русского слуха и ранее мной не слышанное, резануло ухо. Перевода я не знала, однако смысл угадывался.

— Я уже сказала, что ухожу.

Решив не тратить время на явно упёршуюся Мин Джи, я шагнула к двери кабинки. Но путь оказался закрыт. Хан Соль резко выставил руку, теперь мне пришлось бы наклониться. Поднырнув под ней, либо попытаться отодвинуть ухмыляющегося типа в сторону.

— Пропусти, — холодно произнесла я, не желая даже

¹⁶ Чужестранка/чужак/человек извне.

смотреть в его наглое лицо.

— Пропущу, если расскажешь, как иностранка оказалась в игре. Откуда ты, Петрова-сси?

«И почему меня не отдали на бокс вместо скалолазания?» — возведя глаза к потолку, я мысленно припомнила всю родню поганца с ухмылочкой, но выдала сдержанный ответ:

— Из России. Работаю в Сеуле журналистом.

— Да-да! Она Россия-аджумма¹⁷! — подала голос Мин Джи. — Хмурая, но помогала мне по-своему.

Кан Хён оторвался от помятой банки кофе «Кан-кан», мазнув по мне взглядом. Логотип ёжика мелькнул между его длинных пальцев.

— Спасибо, что не бабушка, — хмыкнула я, кривя губы. Весь этот балаган на фоне творящегося безумия начал отдаваться болью в висках. — Доволен? — я вскинула подбородок, обращаясь теперь к Хан Солю. — Теперь пропустишь?

— Так мечтаешь сдохнуть в одиночестве? — точёная бровь недо-брутала поползла вверх.

— Считаешь, лучше умереть от твоей пули? — вернула колкость я. Неблагоразумно, да... Но я редко когда думала перед тем, чтобы сказать. Особенно когда оппонент настолько явно провоцировал.

— Вы что?.. — сдавленно пискнула Мин Джи, но мы оба даже не посмотрели в её сторону.

¹⁷ Тётушка из России.

Напряжение между нашими лицами можно было потрогать пальцем. Казалось, воздух сгустился. И через эту невидимую преграду проходили лишь наши настороженные, оценивающие взгляды.

Наконец Хан Соль сдался первым.

— Ты смешная. Зачем мне жалкие баллы, если я надеюсь словить главный куш?

— Убить Кролика? — припомнила я. Казалось, что тот первый разговор с Чи У и Мин Джи состоялся в прошлой жизни, но система баллов надёжно врезалась в голову.

Хан Соль улыбнулся. Рука парня скользнула по поверхности двери и поднялась. Ещё чуть-чуть, и мне казалось, будто он собирается коснуться моей щеки...

— Он может быть здесь! — крики из-за стен примерочной разорвали тишину. — Ищите!

Я моргнула. Хан Соль резко отстранился, а Мин Джи зажала рот ладонями. Её затравленный взгляд начал метаться по вдруг ставшему словно меньше пространству примерочной.

— Плохи дела, — прошептал Кан Хён, прислушиваясь к новым перекрикиваниям неизвестных.

— Никто не должен уйти живым! — раздалось за стеной.

Глава 6

Хан Соль молча достал пистолет. Мин Жи, мелко трясясь, то и дело косилась то на дверь, то на блестящее дуло в руках парня. А Кан Хён лишь проводил своим вечно безучастным взглядом тень от чьих-то армейских берцев, что показалась вслед за шагами по ту сторону приподнятой стены кабинки.

«Он что, совсем тупой? — я скривилась, стараясь отвлечься на раздражение и не упасть в страх. — Они совсем рядом, а он...»

Стоило явно враждебно настроенным игрокам наклониться или просто вышибить дверцу, и мы бы оказались под прицелом неизвестного количества дул. Судя по звукам, в бутик вошло не меньше десятка мужчин. При подобном раскладе Хан Соль уже не казался столь опасным противником.

Взгляд скользнул по стенам нашего укрытия: несколько ламп-сердечек, тёмная краска, зеркало... Пара пуфиков также не могли послужить укрытием, только если... Я внутренне возликовала: «Вентиляция!» — довольно широкое решётчатое окно вентиляции выделялось светлым пластиком.

Не раздумывая, я ткнула Хан Соля локтем в бок.

Парень нахмурился, давя в себе очередную колкость, но я тут же кивнула ему на путь к нашему спасению, и карие глаза чуть расширились.

Воспользовавшись тем, что ворвавшиеся в бутик успели отойти от кабинки, Хан Соль при помощи Кан Хёна притянули высокую тумбу прямо к месту под вентиляцией и сорвали с неё решётку. Готовая впасть в истерику Мин Джи попробовала сопротивляться, однако Хан Соль, прикрыв ей рот ладонью, грубо впахнул девушку первой в образовавшийся лаз. Следом поманил меня.

Я замотала головой. Что-что, а видеть его ухмылочки и вспоминать, как руки парня подсаживали меня за ягодицы, не хотелось даже под страхом смерти.

Выдавив свою фирменную ухмылочку, Хан Соль вторым пролез в лаз, кинув оставшемуся парню, чтобы тот не задерживался.

Резкий звон разбитого стекла заставил нервно оглянуться на пока что закрытую дверь. Следом раздался мужской хохот и призывы какого-то И Шэню, чтобы тот смотрел, куда целиться его грузная задница.

Уходить игроки не собирались. И тот момент, когда они додумаются проверить вип-примерочную, только приближался.

Понимал это и остановившийся перед вентиляцией Кан Хён. Поправив полы своего мешковатого пальто, под которым угадывался лишь длинный ворот чёрной водолазки, парень предложил:

— Подсадить?

Шёпот показался слишком громким. Грубоватые мужские

связки делали его ниже и в то же время отчётливей, чем требовалось загнанным в угол. Осознав свою оплошность, Кан Хён поморщился и привычным жестом поправил душку очков.

Я мотнула головой, жестом прося его уйти первым. Пожалуй, вентиляция — это единственное, с чем я могла разобратся сама. Даже с больной ногой и в домашних тапочках. И дело было не в гордости — я никому не доверяла в этом чёртовом «Аполло» настолько, чтобы подставить свою спину, позволить замыкать... Особенно помня две тысячи вон награды за голову «сбоя».

Пожав плечами, парень подтянулся на руках, едва оттолкнулся от тумбы, что, кажется, при его высоком росте больше мешала, нежели помогала, и скрылся в узком проёме.

Настал мой черёд.

За стеной слышался какой-то шум, после — радостный галдёж и приветствия кого-то нового. Не вслушиваясь в чужую речь, я забралась на тумбу и первым закинула в отверстие вентиляции рюкзак.

Лодыжка всё же немного мешала. Поэтому я медлила, старалась не делать резких движений.

Ухватившись за край, постаралась подтянуться на одних руках, как чуть не сорвалась вниз, заслышав истеричный женский визг:

— Вы что, кретины, не осмотрели кабинки?! Идиоты!

Пальцы намокли, скользнули по краю отверстия. Один из

ногтей обломился. Не обращая внимания на боль, я предприняла новую попытку под звук приближающихся шагов и смогла подтянуться ровно в тот момент, когда дверь просто вынесли с петель одним ударом ноги.

— Тут шавка! — возвестил мужской голос.

Звук затвора красноречиво указывал на его нежелание переговоров. А последующие выстрелы в тумбу под моими ногами — которые я только чудом успела поджать — и вовсе расставили все точки над «і».

— Пристрели её! — вновь заголосил женский голос, теперь ближе.

Пальцы, как назло, соскальзывали, а новые выстрелы, от которых тумба начала рассыпаться щепками, лишь мешали сделать последний, финальный рывок вверх.

Не выдержав новой порции свинца, тумба накренилась, вместе с ней и моя многострадальная лодыжка.

— Блядь!

Ругательство вырвалось прежде, чем я осознала, что вместо падения последовал рывок вверх. Теперь резкой болью отозвалось плечо, однако думать о ней не приходилось.

— Тяжёлая ты, Россия-аджумма, — хрипловато выдохнул Кан Хён, затянув меня в треклятую вентиляцию и отпихнув за спину.

Мимо еле прополз Хан Соль, отправляя пулю в стрелка по ту сторону.

— Ползите, быстрее! Щибаль!¹⁸

Сейчас я была готова простить ему любую бесцеремонность, поэтому поспешила молча выполнить приказ. Разобрав под звуком перестрелки лишь коротко брошенное Кан Хёном:

— Не промажь.

Вентиляционная шахта оказалась короткой. Спустя три поворота, только благодаря которым нам и удалось избежать пулевых ранений — не считая того, что игроки просто решили не следовать за нами, — я смогла спрыгнуть в закрытую комнату.

— Ёшкин кот! — тут же взвыла, припадая на больную ногу. Мягкие тапочки оказались безвозвратно утеряны, а вот боль осталась.

Ожидающая здесь же, рядом с металлическим столом, Мин Джи сморщила носик. Вряд ли она поняла русское ругательство, но посыл я передала всеми фибрами души.

Спрыгнув следом за мной по очереди: сначала Кан Хён, а за ним и Хан Соль, — удовлетворённо оглянулись.

— Часто выражаешься, Петрова-сси, — пряча пистолет за пазухой, со странным одобрением в голосе протянул Хан Соль. — Девушки обычно себя так не ведут.

— Уж простите, — огрызнулась я, ковыляя до стены. Сваленные около неё мешки показались неплохой заменой дивана.

¹⁸ Главный матерный аналог слова fuck. Кричат при сильной злобе или досаде.

Рядом со мной опустился «цветочный мальчик». Отряхнув с ворота пальто несуществующие пылинки, он принялся за методичное протирание очков. Тонкие пальцы с едва покрасневшими костяшками уверенно полировали линзы невесть откуда взявшимся платком. На левой руке выделялось несколько старых шрамов, и нижние фаланги трёх пальцев казались чуть смещёнными в сторону.

«Последствие неправильно сросшегося перелома?» — осознав, что откровенно плясую, я отвернулась, надеясь, что моя наглость осталась незамеченной.

— Ты как? — закончив с очками, Кан Хён повернулся ко мне.

— Нормально, — соврала я. Нога болела, плечо, вероятно, было вывихнуто, а я оказалась в непонятном закрытом помещении в компании трёх незнакомцев. Прелестно! — А ты? — тут же зачем-то обронила я.

— Сносно.

Разговор не вязался. Я уставилась в пол, рассматривая голые ступни на светлой плитке. Воздух в помещении казался чуть холоднее, нежели в бутике, а само оно напоминало подсобку с огромными железными шкафами.

Мин Джи капризно надула губки. Девушка обхватила себя руками в попытке согреться.

— Почему тут так холодно?

«Отлично, значит, меня не морозит от вывиха...»

— Это охлаждающий склад ресторана «Саемауль»¹⁹, — Кан Хён отстранённо осмотрел склад отвечая не лично Мин Джи, а куда-то в воздух. — По всей видимости, питание отключено. Иначе здесь было бы намного холоднее.

Несколько секунд на личике Мин Джи явственно отображалась работа мыслей. После чего она радостно взвизгнула и полезла рассматривать содержимое шкафов, холодильных камер и полузакрытых полок. То и дело довольно взвизгивая, когда удавалось найти что-то съестное. Через десяток минут, на металлическом столе, посреди склада возвышалась небольшая горка припасов: вода в бутылках, пакетики с ким-бап²⁰, приготовленное и завакумированное кальби²¹, а также пара лотков с проваренным рисом.

— Неплохой улов, — присвистнул Хан Соль, мельком оценив старания девушки и обратно уткнувшись в экран смартфона.

— Остальное — сырое мясо и овощи, — пожаловалась Мин Джи, присаживаясь с ним рядом и подхватывая под локоть, словно капризный ребёнок. — Соль оппа²², нас больше

¹⁹ Одна из самых известных и популярных сетей ресторанов в Сеуле, прославившаяся своими блюдами из свинины на гриле и супом с пастой из ферментированных бобов.

²⁰ Морские водоросли с рисом.

²¹ Мясо, которое обычно жарят на портативных плитках по-быстрому. Лёгкий перекус. Часто можно встретить на парковках, в скверах.

²² Буквально «старший брат», но в паре часто это самое ласковое обращение к любимому, даже если он старше всего на пару месяцев.

не преследуют те плохие парни? Я так испугалась! Хорошо, что ты такой сильный и смелый!

Хан Соль хмыкнул, не ведясь на явную лесть и кокетство девушки. Но Мин Джи, ухватившись зубками за свою жертву, так просто сдаваться не собиралась:

— Соль-а, да что ты там смотришь?..

— Не припомню, когда мы перешли к дружбе.

— ...Лучше успокой меня, я до сих пор вся трясусь! — не обращая внимания на его слова, продолжила Мин Джи.

Устав от представления одной актрисы, я решила поискать хоть что-то полезное в рюкзаке. Хмуро порадовавшись тому, что вывихнутым оказалось левое, а не правое плечо, я осторожно переложила всё содержимое туда и обратно пару раз. Кошелёк, водительские права, сломанный смартфон, помада, резинка, флешка и странная монетка... Ничего, что помогло бы в выживании. Чуда не свершилось.

Задумчиво вертя в руках монетку, я пыталась вспомнить, на каком этаже «Аполло» располагались аптеки. И прикинуть, где хотя бы примерно оказались мы... Ранее я никогда не бывала в «Саемауль» и, судя по тому, в каком состоянии находились другие помещения центра, сомневалась, что скоро побываю.

— Соль-а... — протяжно взывала Мин Джи.

Видимо, она старательно пыталась обратить на себя внимание, но мой слух буквально резали высокие ноты голоса.

«Не зря они русских считают хмурыми. Я б так извиваться

в „няшности“ не стала».

— Мин Джи, успокойся, — страдальческий выдох Хан Соля пролился бальзамом на мою израненную душу. Если этот хам мог чувствовать хоть что-то кроме непомерного самомнения — не всё потеряно. — Я смотрю расположение «Кролика» и опасные зоны. Если ты так печёшься за свою жизнь, то благодарнее мне не мешать.

Обострённое внимание тут же выхватило главное.

— Расположение Кролика? — позабыв про открытый рюкзак и монетку, я подалась вперёд. — Всё это действительно ради поимки животного?

Взгляд Хан Соля наконец оторвался от экрана. Карие глаза из-под пушистых ресниц — «Зачем парням вообще такие ресницы?!» — наполнились смехом.

— Ты действительно ничего не понимаешь?

— У неё разбит телефон, — вместо меня ответила Мин Джи и тут же ойкнула, закрывая рот ладонями. Страх от осознания, что только что сдала «сбой», заставил девушку виновато сжаться. — Прости, Алис-са...

Парни, не сговариваясь, посмотрели в мою сторону. Я ожидала жадного блеска или даже быстрой пули от Хан Соля, однако вместо этого натолкнулась на... сочувствие? Что-то подобное мелькнуло на двух разных, но сейчас похожих лицах. Высокие, красивые скулы парней побледнели ещё больше.

— Ченджанг²³, — резко выдохнул Кан Хён, отходя к бутылкам воды и словно теряя интерес к моей персоне.

— Вот как... — Хан Соль напротив задумчиво потёр подбородок. — Тогда ты, в полной жопе, Петрова-сси. Попала в разборки приступной Пхиль²⁴ и даже не знаешь об этом.

Ранее я не слышала такого названия. Фамилия семьи? Название клана? Гадать можно было до бесконечности. Решив, что времени и без того не на моей стороне, спросила прямо:

— Что это значит? Объясните мне наконец-то! Про баллы понятно, но кто эти Пхиль и Кролик?

— Преступная организация, — не оборачиваясь, откликнулся Кан Хён, — и её наследник, что проходит ритуал «Огня».

Хан Соль кивнул с видом ментора:

— Всё верно. А все мы здесь — игроки. Кто по своей воле, а кто нет. Но в любом случае большинство — это головорезы, что заранее были предупреждены о возможности большого куша. Семья Пэк тщательно подходит к испытанию для наследника. Прошлый «Огонь» проводился сорок лет назад, но многие до сих пор шепчутся о выживших и погибших.

Смешок вырвался быстрее, чем я успела понять источник звука. Мои губы дрогнули в нервной улыбке, и вместе со слезами появился осторожный, но всё набирающий обороты смех.

²³ Мягкое ругательство. Аналог «Чёрт побери» или «блин».

²⁴ Организация.

«Здравствуй, истерика, — отстранённо заметила я, пытаюсь оттереть глаза здоровой рукой и только сильнее заходясь смехом при взгляде на серьёзные, даже хмурые взгляды троицы. — Они же это не серьёзно? Какое испытание? В двадцать первом веке? Куда смотрит полиция?»

— Выпей.

Я пропустила приближение Кан Хёна, однако протянутую мне уже открытую бутылку с водой приняла. Глаза парня на миг задержались на предметах, позабытых на моих коленях, и будто потемнели. Но стоило мне с усилием сделать глоток воды, как наваждение пропало. Привычный, незаметный Кан Хён опустился рядом, безучастно отвернувшись к паке-тику с кимбап.

Наконец успокоившись, я перевела дыхание.

— Простите, — неловко улыбнулась остальным, — в это просто сложно поверить...

Мин Джи слабо улыбнулась. Впервые я увидела за маской её раздражения или кокетства живую эмоцию. Кажется, я вызывала жалость...

Захотелось выругаться, но, сжав пальцы, натолкнувшись на гладкость монетки, я поспешно опустила глаза, начав собирать разбросанные мелочи обратно в рюкзак. Методичность простых действий, как и шелестение пакета в руках Кан Хёна, успокаивали.

До того момента, как динамики, прикреплённые к самому потолку, не оповестили:

«Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. До окончания игры осталось 67 часов».

Тишина, поселившаяся в помещении после, казалась давящей.

Вздрогнув, но всё же запихав последней монетку и справившись с заевшей молнией, я прошептала:

— Так что, нам просто нужно продержаться оставшееся время?

— Верно, — Кан Соль подошёл к столу, подхватил одну из бутылок и отошёл к противоположной стене, под недовольным взглядом Мин Джи. — Другого варианта для тебя, как для «сбоя», и не существует. Другие могут попытаться удачу, собрать баллы или возвыситься — убить либо, наоборот, спасти Кролика... Ты — нет. Система тебя не видит, теперь ты просто мишень.

Что-то в рассказе Кан Соля не вязалось. Влиятельная семья, наследник, террор в крупнейшем торговом центре Сеула и всё ради чего? Ради убийства или спасения того, кто должен занять место главы семьи Пэк? Но...

— Но разве они не должны, наоборот, охранять своего наследника? К чему убийство?

— Только сильный способен править, — безэмоционально отозвался Кан Хён. — Он должен доказать своё право.

Дикость — единственное слово, вертящееся у меня в голове.

— Самое интересное, — Хан Соль шумно отпил из бутыл-

ки, а после протёр губы рукавом кожанки, — система транслирует в приложении маячок — местонахождение Кролика не постоянно, а иногда и вовсе ошибочно. Те вооружённые ребята в бутике явно пришли по ложному следу. Но есть и те, кто захочет, наоборот, спасти наследника и тем самым приблизиться к нему. Стать правой рукой нового главы клана — предел мечтаний для многих отбросов.

Мин Джи картинно всхлипнула. Её ярко-розовый костюм помялся, придавая образу небрежности. Попытавшись подойти к Хан Солю, она напоролась на его протянутую руку.

— Я не герой для утешения, — хмыкнул он, — давай не будем переходить черту формального общения.

С лица девушки тут же сошла маска. Черты заострились, а во взгляде мелькнул расчёт. Однако свои попытки повиснуть на «спасителе» она прекратила. Просто вернулась на место.

— Как скажешь, Хан-сси.

Желание Мин Джи найти опору я понимала. Наверное, это даже естественно, когда более слабый ищет того, кто прикроет. Однако идти по тому же принципу я не собиралась. Я до сих пор не до конца доверяла новым знакомым. Да и зачем прятаться? Альфа-самец и ботаник... Прекрасная компания, чтобы умереть.

Поток размышлений прервался, застряв на одной детали.

— Стоп! — слишком громко произнесла я, чем тут же привлекла всеобщее внимание. Смутившись, продолжила тише: — Откуда ты, Хан Соль, всё это знаешь? Допустим,

в приложении разобрался быстро, слухи о прошлом «Огне» я также допускаю. Но ты управляешься с пушкой явно не в первой. Да и говоришь об этой вашей преступной семейке Пэк так, словно знаешь не понаслышке.

Теперь и Мин Джи посмотрела на Хан Соля с подозрением.

Тот лишь закатил глаза, ответив с ленцой:

— Я бывший охранник в «Аполло».

— И что это объясняет? — не сдалась я.

— Всё, Петрова-сси, ровным счётом всё. «Аполло» — собственность семьи Пэк. Они контролируют также всю южную часть Сеула и порт Инчхон. Работая в этом центре, я знал пусть не всё, но основное — это огромный холдинг, внутри которого спрятаны совсем другие ставки: подпольные казино, наркоторговля, крышевание ночных клубов и всё в этом роде. Но знаешь, платили тут весьма достойно, а от меня никогда не требовали ничего сверх охраны посетителей «Аполло». Поэтому я и не удивлён началом «Огня», но и не стремился в нём участвовать...

Память услужливо подкинула картины из главного зала: трупы, лужи крови, разбитое стекло и наглухо закрытые створки на окнах и дверях. Все те люди тоже не стремились ни в чём участвовать и оказались просто убитыми. Как ненужные звенья, вносящие панику в жуткий механизм по избранию наследника.

— Ладно, — нехотя признала я, — допустим, я поверила.

— А что насчёт вас, Кан-сси?

Разделавшись со своим кимбап, второй парень чуть откинулся на стену и прикрыл глаза, не то размышляя, не то пытаясь абстрагироваться от нашей компании, однако, услышав вопрос, ответил быстро:

— Я просто хожу там, где другие не ходят. Для работы полезно. Но сегодня... не лучший выбор локации, признаю.

— И что же это за работа?

— По диплому я графический дизайнер.

Удовлетворившись ответами, я вновь повернулась к Хан Солю, но быстро забыла, что именно собиралась спросить.

Сам взрыв я не увидела. Но грохот, а после и та сила, с которой буквально потрянуло холодильный склад и всё, что в нём находилось, заставили больно прикусить язык. Перед глазами поплыло. Где-то в стороне я расслышала ругательства Хан Соля и неясный шум. Словно что-то обвалилось. А из собственной груди выбило весь воздух — новый взрыв отбросил меня назад. Упав лицом вниз на мешки с рисовой мукой, я вскрикнула от боли. Прямо на мою спину упало что-то тяжёлое, придавив и вывихнутое плечо.

— Проклятье! — голос Кан Хёна раздался прямо над ухом. Его тело продолжало прижиматься к моей спине, а горячее дыхание обдало шею.

Я замерла. Не от страха или боли. От того, что я внезапно почувствовала что-то твёрдое, упирающееся мне в поясницу. Что-то тёплое и определённо большое.

Глава 7

В голове пронеслась мысль, от которой щекам стало жарко, и я возблагодарила выключившиеся из-за взрывов лампы: «Он что... сейчас? Это то, о чём я думаю?..»

Кан Хён отдёргнулся так резко, словно его ударило током. Парень откатился в сторону, сел и поправил сначала очки, а после и ворот водолазки. Даже в тусклом свете аварийной лампы я видела, как он поспешно отвёл взгляд и кашлянул в кулак.

«Смущается?..»

— Прости, — буркнул он, избегая прямого взгляда. — Я не хотел... упасть на тебя.

— Всё... нормально, — выдавила я, чувствуя, как горят уши. Наверное, я краснела как помидор. Вся ситуация казалась идиотской. Мы в очередной раз почти погибли, а я думала о... о чём я вообще только думала?!

— Алис-са! — крик Мин Джи вывел меня из оцепенения. — Тут Хан-сси! Помоги!

Я подняла голову, всматриваясь сквозь пыльную крошку, медленно оседающую с потолка. Часть противоположной от нас стены оказалась разрушена. Коробки с овощами и обломки бетона засыпали то место, где только что стоял Хан Соль. Мин Джи уже бросилась к нему, раскидывая руками тяжёлые картонки.

— Хан-сси! — повторяла она сквозь слёзы всё снова и снова. — Вы слышите меня? Соль-а!

Я рванула к ним — насколько позволяла боль в ноге, — позабыв о своей недавней неловкости. Руки дрожали, отбрасывая тяжёлые мешки в стороны. Ещё два сломанных ногтя украсили картину моего нового «маникюра». Краем глаза я старалась следить за проёмом в стене. Кто бы ни устроил взрывы, но сейчас к нам не спешили вооружённые люди, зал ресторана казался пустым и безжизненным. Остановившийся рядом Кан Хён помог отодвинуть в сторону самый большой обломок.

И вдруг под завалом мелькнула рука. Пальцы шевельнулись.

— Он жив! — воскликнула Мин Джи. — Соль-а, миленький! Держись!

Хан Соль закашлялся, приподнялся благодаря помощи Кан Хёна и сел на безопасном участке. По нему стекала струйка крови, и лицо в целом оказалось исцарапано. Но в целом обошлось без тяжёлых травм.

— Чёрт... — выдохнул он, опираясь на локоть. — Это было... неожиданно.

Мин Джи, отбросив прошлые обиды, кинулась к нему на грудь, обнимая руками. Кашель парня смешался со смехом. Он не отстранился, напротив, даже прижал хныкающую девушку за плечо.

— Разрешаю называть себя оппа, — хмыкнул он, взъеро-

шивая кудри Мин Джи. — Походу, нам и вправду лучше держаться вместе.

Мин Джи всхлипнула, уткнувшись носом в его куртку.

Я стояла в стороне, смотрела на них и против своей воли чувствовала, как губы дрожат в улыбке. И только спустя несколько минут поняла — Кан Хёна больше нет рядом.

Обернулась и тут же выдохнула сквозь зубы. С травмами стоило что-то делать.

Услышав меня, Кан Хён оглянулся. Он стоял у разрушенной стены, изучая проём и ту часть ресторана, что открывалась виду. Его миловидное лицо снова практически не выражало эмоций, однако во взгляде, скрытом за стёклами очков, промелькнуло что-то неуловимое. Он поднял руку и будто хотел зачесать волосы назад, но остановился, вместо этого поправив ворот пальто.

Я почувствовала, как собственная шея снова начала гореть.

«Так, — мысленно одёрнула я себя. — У меня куча других проблем, похлеще неожиданной эрекции незнакомого парня».

Но почему-то мысли упорно крутились вокруг смущающего инцидента. Возможно, это стало защитным механизмом моей психики по типу: «Думай о парнях, а не о смерти». Но как бы там ни было, мне хотелось умереть со стыда.

— Нужно уходить, — произнёс Кан Хён, не глядя ни на кого из нас. — Здесь больше не безопасно. И первым шагнул в пустоту «Саемауль».

Продвижение босиком оказалось ещё более неприятным занятием. Ступни то и дело наталкивались на крошку от взрывов, упавшие предметы или что-то липкое, происхождения чего я даже не хотела знать и старалась не рассматривать.

Пройдя через весь зал ресторана молча, мы ни разу не остановились. Разве что однажды — когда Мин Джи чуть ли не завизжала, заметив за одним из столиков трупы. Люди, видимо что-то отмечавшие перед началом перестрелки, теперь навечно замерли лицами вниз в свои тарелки. Остатки кимчи стекали по белоснежной скатерти, смешиваясь с бурыми пятнами от пулевых ранений.

Чувствуя рвотный импульс, я отвернулась. Дышать через нос оказалось не самой лучшей идеей — металлический запах крови и кисловатый кимчи резанули по рецепторам, однако тошноту получилось перебороть.

Хан Соль притянул Мин Джи спиной к своей груди. Ладонь парня зажала рот девушки, не давая крику сорваться.

— В порядке? — произнёс он, не переставая осматривать помещение на предмет тех, кто «наследил» за собой.

Мин Джи кивнула, пальцы, сжавшиеся на ткани ярких брюк, побелели.

— Отлично, — шепнул Хан Соль, медленно разжимая объятия. Оглянувшись на меня и идущего чуть в отдалении Кан Хёна, добавил: — Давайте выбираться, кажется, те взры-

вы были не случайностью.

— Определённо, — согласился Кан Хён. — Организаторы недвусмысленно напомнили нам о «трусости», мы слишком долго отсиживались.

Мягкий голос парня заставил меня вздрогнуть. Воспоминания о смущающем, абсолютно абсурдном моменте близости, к моему стыду, не отпускали. Я то и дело ловила себя на том, что пытаюсь рассмотреть «цветочного мальчика», угадать хотя бы очертания его плеч под несуразным пальто. И невольно задерживаю взгляд на лице, наполовину скрытом за чёлкой.

«Нашла время...» — мысленно фыркнула я, в очередной раз чувствуя жар на щеках. Убеждая себя, что это он должен краснеть, а не я, вышла вслед за остальными к центральному атриуму²⁵.

Хан Соль осмотрел пустое пространство и присвистнул, убирая пистолет за пазуху.

— Подниматься не лучшая идея.

Часть эскалаторов оказалась полностью остановлена, другая работала с перебоями, то возобновляя движение, то рывком останавливаясь. Безжизненный атриум напоминал огромную декорацию к фильму ужасов. Казалось, там, в вышине, куда не достигал свет аварийных ламп первого этажа,

²⁵ Главное открытое или остеклённое сверху пространство внутри большого здания, проходящее через несколько этажей. Слово часто используется в архитектуре торговых центров, отелей и офисов.

притаился не потолок «Аполло», а гигантская пасть чудовища.

— Можем обойти по лестницам для персонала.

— Нет, — Кан Хён переместился с носка на пятку. Ладони парня прятались в необъятных карманах пальто, а линзы очков ловили красноватый свет. — Хан Соль, на узких лестничных пролётах могут быть засады. Да и обходить долго, а некоторым... — мимолётный взгляд скользнул по мне, — стоит подумать о медикаментах или хотя бы бинтах. На сколько я знаю, на третьем этаже была крупнейшая из аптек.

Губы Хан Соля сжались в одну линию.

При мысли о том, что нам придётся некоторое время зависнуть на полностью открытом пространстве, возможно, под прицелом невидимых снайперов, стало дурно. Морозные мурашки плохого предчувствия лизнули затылок и шею.

— Если дело только во мне, то...

Хан Соль не дал мне договорить:

— Нет, Петрова. Кан Хён прав. И дело не в твоих ранах. Судя по маячкам, — он сверился с экраном смартфона и кивнул каким-то своим мыслям, — «Кролик» где-то между первым и вторым этажом. Большая часть головорезов следуют за ним. Нам лучше покинуть опасную зону.

«А я лишена даже малых знаний...»

Не то чтобы я принимала правила кровавой игры, но статус «сбоя» нравился мне всё меньше и меньше. К крупной сумме за мою голову добавлялось и отсутствие информации.

Другие могли следить за чужими перемещениями, а я...

— Покажи, — попросила я, сознательно оттягивая подъём по неисправным эскалаторам. Стекло разбитые проёмы между ними пугали острыми краями и обещанием падения.

Чёрный со следом скола смартфон переключался из пальцев Хан Соля в мою ладонь.

— Вот, — он ткнул воздух над скоплением белых точек, что двигалось где-то в соседнем крыле. — Это какая-то группа. А это, — палец парня переместился в сторону, указав на красную мигающую метку, — «Кролик». Они не всегда включают его местонахождение, видимо, тем самым подогревают сопернический дух игроков, но сейчас он явно где-то недалеко.

— Если это не уловка организаторов, чтобы сравнить нескольких игроков разом, — голос Хан Хёна нарушил моё задумчивое молчание.

Я всматривалась в электронную камеру «Аполло» и не могла понять, что именно меня смущает, пока взгляд не поймал то самое «слепое» пятно.

— А это что?..

Хан Соль переклонился через моё плечо, забирая смартфон.

— Видимо, ты, Петрова. Ты «сбой», система перед тобой фанит, выдавая слепую зону.

Защита? Я не могла поверить своим ушам. Хоть что-то

хорошее случилось за последнее время. Оказывается, я просто невидимка для организаторов, но...

Угадав то, что я и сама не успела додумать, за меня закончила Мин Джи:

— Ты помеха для игры. Поэтому и стоишь столько баллов.

— Не стоит пугать Петрову-сси, — откликнулся Кан Хён.

— Лучше поскорее найти аптеку. Система всё равно должна считать наше передвижение, поэтому следующее укрытие я бы потратил разумно — на сон.

Кивнув, Хан Соль жестом пригласил Мин Джи пройти к одному из более-менее работающих эскалаторов.

— Не отставай, — кинул мне и зашагал рядом с доверчиво льнущей к нему девушкой.

«А их отношения стали заметно теплее, — подумалось мне. — Наверное, после того, как Хан Соля придавило завалом, его крепко приложило по голове».

Продолжая мысленно язвить в сторону раздражающего меня типа, я ступила на первую ступень. Впереди оставалось несколько метров над землёй и одна крошечная площадка для пересадки на следующий эскалатор. Сглотнув, я попыталась вспомнить «Отче наш», но дальше второй строчки не продвинулась. Мозг отказывался думать, а давно позабытый страх высоты обрёл терпкий привкус. Нет, я не боялась упасть на скалодроме — страховка и опоры под ногами и руками создавали ощущение безопасности, уверенности в каждом своём шаге и правильности выбора. Здесь же... на от-

крытом пространстве, в полутьме чёртова торгового центра, я вдруг впервые отчётливо поняла — от меня не зависит ничего. Не только любая пуля, но и повреждённая конструкция способны стать моим убийцей всего за секунду.

Рельефный металл ступеньки охлаждал пальцы ног. Вцепившись в движущийся поручень, я постаралась не думать о притаившейся в темноте опасности. Просто дышать, вдох-выдох. Короткие размеренные движения лёгкими. И взгляд в спину впереди стоящего Хан Соля.

С минуту ничего не происходило. Автоматическая лестница плавно текла вверх, мимо провалов из острого стекла бывших стенок-заграждений. Мерный гул работы механизма вселял уверенность. Мои пальцы больше не цеплялись за поручень с той силой, словно собирались впечататься в пластик навсегда. Пока резкий толчок не заставил мир содрогнуться.

Отступив назад, почувствовав ступнёй лишь воздух, я упала на поручень грудью. Эскалатор вздрогнул повторно и остановился окончательно.

— Оппа, — плаксивый вздох Мин Джи послышался сверху. Девушка, как и я, повисла на поручне, но, поддерживаемая Хан Солем, быстро восстанавливала равновесие. — Спасибо, — пролепетала она.

Оказавшийся выше всех Кан Хён молча осмотрел пространство.

— Что ж... — Хан Соль прицокнул, оценивая ситуацию,

— до верха осталось не так уж и много. Пройдём пешком.

«Внимание: активирована красная зона на вашем текущем местоположении. Переместитесь в течение 5 минут, иначе — минус 50 баллов каждому, кто находится в группе сбоя», — прогремело предупреждение. Несколько десятков различных колонок по периметру атриума заговорили в унисон.

— А вот и новый игровой поворот, — зубы Кан Хёна скрипнули с такой силой, что я испугалась за их сохранность.

— Спокойно, пять минут достаточно, чтобы покинуть эскалатор, — попытался успокоить Хан Соль.

— Оппа! — окрик Мин Джи взорвал тишину не хуже предупреждения системы. — Оппа, там...

Она осеклась, но мы и так успели заметить, что именно так напугало девушку. Двое вооружённых мужчин спустились по направлению к нам, чеканя шаг. Ещё один поднимался за моей спиной. Уверенные ухмылки на лицах не оставляли надежды на дружелюбность.

— Согласен, теперь сложнее, — вымученно протянул Хан Соль.

И тут первый из мужчин щёлкнул затвором.

Глава 8

Что-то внутри огромного механизма издаёт гул. Эскалатор дёргается, словно в конвульсии умирающего животного, и вновь начинает движение.

Выругавшись, тот, что только что держал Кан Хёна на прицеле, вынужден переступить с ноги на ногу и схватиться за поручень. Теперь они едут вверх спиной, однако мы всё ещё остаёмся лёгкой мишенью.

— Иди сюда, — пальцы Хан Соля до синяков впиваются в моё больное плечо, заставляя поменяться ступеньками.

Остриё широкого армейского ножа блестит на десяток ступеней ниже. Заметив наш манёвр, третий из мужчин приподнял верхнюю губу в подобие оскала и шумно сплюнул под ноги. Я буквально увидела, о чём он думает: «Вам не сбежать».

— Омма-я!²⁶

Визг Мин Джи потонул в прогремевшем выстреле.

Вскрикнув, я пригнулась, продолжая цепляться за движущийся поручень. Откуда-то сверху посыпалась мелкая крошка разбившегося стекла, но боли или криков я не услышала.

Выстрел прошёл сверху.

²⁶ Буквально означает «Ой, мамочки!». Это самый частый спонтанный возглас при испуге у корейских девушек.

Выругавшись, стрелок щёлкнул затвором повторно. Лязг вставшего патрона показался слишком неправильным, оглушительным. Узкие ступеньки оказались плохой опорой, а отдача дала нам крошечный миг промедления.

Эскалатор снова дёрнулся и застыл. Внизу несколько метров пропасти, оканчивающейся мрамором пола. А по обе стороны те, кто не прочь заработать баллы.

— Будем продвигаться выше, — Хан Соль обернулся, тут же вновь взяв на прицел мужчину с ножом. — Постарайтесь не паниковать.

«Что может быть проще?! — кричал мой внутренний голос. — Всего лишь не паниковать!»

Нас медленно брали в силки с двух сторон. А мы просто бездействовали, если не считать всхлипы Мин Джи и отчаянные попытки спрятаться за Кан Хёном подобием плана.

— Почему не стреляешь? — я буквально прижалась к спине Хан Соля. Вся прошлая неприязнь показалась лишней, смешной. Сейчас между мной и смертью стоял лишь его пистолет.

Мужчина с ножом не мог слышать мой шёпот, но и он с понимающей усмешкой поглядывал на ствол в руках Хан Соля. Промедление не всегда тактика... иногда это...

— Мало патронов, — подтвердил мои худшие опасения Хан Соль. — Этот не стрелок, попробую убрать по-другому.

Что делать с двумя остальными, у которых проблем с наличием пистолетов не наблюдалось, я спросить не успела.

Выстрел. А следом за ним и второй.

За долю секунды я заметила мелькнувшую тень сверху, что кинулась под корпус стрелку. Кан Хён? Мин Джи? Мир содрогнулся, смазывая очертания. Одна из пуль, видимо, угодила в какой-то механизм. Эскалатор вновь загудел. Рваные, прыгающие движения ступеней выбивали равновесие. Вибрация металлического монстра прошла по босым стопам, до боли впиваясь в почерневшую от пыли кожу. Я взмахнула рукой, теряя понятие верха и низа на очередном толчке. Мин Джи прорезала пространство криком, истеричным, звонким, будто принадлежащим зверю, а не девушке, а следом чья-то рука дёрнула меня вверх за волосы. Затылок прошибло острой болью. Падение приостановилось. Сквозь застилающие глаза слёзы я схватилась за единственную возможную опору и тут же задохнулась от нового приступа боли. Ладонь наткнулась на острые осколки стеклянного ограждения, окрашивая его и ступень под ногами в алый. Воздух вышел из лёгких сдавленным «ох», но новый рывок вернул меня к поручню.

— Держись, — прохрипел перегнувшийся Кан Хён. — И постарайся не упасть снова. Следи за ней, — кинул он Хан Солю, и тот кивнул в ответ.

Вздёрнув одним рывком на ноги, он прижал меня к груди.

— Петрова, пригнись, — скомандовал и тут же возвёл курок на тех, кто был за нашими спинами.

Хан Соль продолжал держать меня — одна рука на мне,

вторая на спуске. Пистолет дёрнулся в ладони, и отдача прошла через его корпус ко мне. Рёбра парня стукнули о моё плечо.

Сверху раздался крик Мин Жи и звук падающего тела. Один из мужчин, пытаясь увернуться от выстрела Хан Соля, неудачно перегнулся через поручень и вылетел с незастеклённой площадки.

— Твари! — закричал тот, что почти подобрался к нам с ножом, и Хан Соль вынужденно обернулся к нему, одновременно вынуждая меня сесть на трясущуюся в нервном припадке ступень так резко, что я встретила рифлёную поверхность металла коленями.

Нас разделяло не больше десяти, может, двенадцати ступеней, но мужчина перепрыгивал сразу через две. Взгляд перестал быть оценивающим. В нём появилась слепая злость. Если раньше шли с нами поиграть, помучить, растягивали время, то теперь всё превратилось в единую быструю цель — убить.

Новый выстрел принёс кратковременное облегчение. Я распахнула глаза, готовая увидеть пулю в спешившем мужчине. То, как его нож падает, становится не опасным для нас, но вместо этого услышала сдавленный крик сверху. Что-то тёплое капнуло на мой нос и потекло струйками вниз к подбородку, оставляя металлический привкус на губах.

Рефлекторно слизнув, я подняла глаза и застыла от смешавшегося страха и отвращения к самой себе. Правое пле-

что Хан Соля оказалось прострелено. Завалившись набок, он напоролся на стекло. Рука повисла плетью, и Хан Соль упал на одно колено.

— Не высовывайся, — зарычал он сквозь зубы, надавливая здоровой рукой на мою макушку так, что я вновь оказалась закрыта его телом как живым щитом. Перехватив пистолет в левую руку, он нажал на спуск, метя в нападающего с ножом, но тот отозвался тихим щелчком впустую. — Проклятье! — прохрипел Хан Соль. — Магазин пуст.

Пространство залил красный свет. Табло, только секунду назад зияющее чёрным экраном, мигнуло, отображая обратный отсчёт: «2:59».

Из динамиков полилось знакомое, но теперь урезанное предупреждение:

«Внимание: активирована красная зона на вашем текущем местоположении. Переместитесь, иначе — минус 50 баллов каждому, кто находится в группе сбоя».

Прошло всего две минуты? Мне казалось, что я нахожусь на дрожащем эскалаторе вечность. Вечность до последнего выдоха — нашего или нападавших. В действительности нервы сыграли шутку, растянув мгновения в часы кошмара.

— Поиграем, детишки? — гаркнул стрелок сверху. — Теперь ты, куколка. — Взгляд глубоко посаженных глаз упёрся в трясущуюся от страха Мин Джи.

Девушка попыталась кинуться вперёд, в отчаянной попытке то ли убежать, то ли сбить противника с толку, но тот

грубо впечатал приклад в её переносицу. Мин Джи осела на ступени, голова с замутнённым взглядом запрокинулась, по лицу потекла кровь.

Я прижалась к хрипящему от бессилия и боли Хан Солю. Слушала биение его загнанного сердца и чувствовала, как расползается кровь под моей щекой. Секунды, нам оставались секунды. И первой должна была уйти Мин Джи... Приоткрыв слипшиеся от слёз и чужой крови ресницы, я с болью закусила губу — мужчина с ножом стоял всего в нескольких сантиметрах. Рука с металлическим блеском взметнулась в сторону, целясь в горло теряющего от кровопотери и болевого шока сознание Хан Соля.

«Следующей буду я...» — промелькнуло за миг до.

Боли не последовало. Вернее, не так — её было предостаточно: содранные в кровь колени, порезанная ладонь со следами стеклянной крошки, вывихнутое ранее плечо и ноющая лодыжка. Даже воспоминание о тупой боли затылка от натянувшейся кожи под волосами. Но новой, той, что должна была оказаться фатальной, я не ощутила.

Тихий, практически не различимый звук пронёсся в сантиметре от моего уха. А следом к моим ногам упало что-то тяжёлое и разящее немытым телом.

Эскалатор совершил очередной рваный толчок, скидывая тяжесть чуть в сторону, и затих. Гул прекратился, давая возможность услышать позади новый звук — отвратительно булькающий, влажный.

Неверяще распахнув глаза, я бегло оглядела дрожащие ресницы Хан Соля, на прикрытых глазах, его испарину на лбу и... мёртвого мужчину у своих ног. Пулевое отверстие виднелось над самым ростом волос. Нож замер в неподвижной руке.

— Что?.. — сорвалось с моих губ одновременно с рыданиями Мин Джи. Девушка сжалась в комочек, трясаясь и глотая слёзы вперемешку с икотой. Нос распух и посинел, но она сохраняла сознание. А рядом с ней оседал стрелок с перерезанным горлом.

Кан Хён стоял за спиной мужчины, осматривая кусок окровавленного стекла в своих руках. Полы его пальто были забрызганы, а верхние пуговицы оторваны так, словно кто-то дёрнул за них, распахивая мешковатую одежду.

«Боролся со стрелком? — подумала я, чувствуя, как начинает дрожать челюсть. — Осколок... А тот, с ножом? Как умер он?» Первый шок начинал проходить. Способность думать заменялась готовностью к истерике. Списав всё на самооборону Кан Хёна и тот факт, что пистолет второго стрелка нигде не находился взглядом, я решила подумать обо всём в более безопасном месте. Сжав кулаки, тут же рвано выдохнув от боли из-за порезов, я позвала как можно громче:

— Кан Хён! Хан Соль ранен!

— Оппа! — сквозь рыдания Мин Джи прорезался возглас беспокойства. Девушка, судорожно цепляясь за поручень, старалась встать на ноги, которые то и дело подкаши-

вались. — Что с Соль-а?!

Кан Хён придержал дрожащую девушку, слегка подтолкнув к небольшой платформе между этажами. И, переступив труп стрелка, оказался рядом.

— Плечо? — сухо поинтересовался он, всматриваясь в полуобморочного Хан Соля.

— Не видно? — из последних сил хмыкнул тот.

Кан Хён молча закинул левую руку парня за плечо, с усилием приподнимая вверх всё тело. Хан Соль сжал челюсть и так и не выпустил пустой пистолет, грузно принял помощь, возвращая вертикальное положение.

К ним дёрнулась Мин Джи, но, кинув на мерцающее последними секундами табло, остановилась.

Я, мысленно отвешивая себе пощёчины и закусывая внутреннюю сторону щеки, чтобы не лишиться чувств, поплелась вслед за парнями. Лишь один раз чуть было не оступившись, когда нога зависла над перерезанным горлом стрелка. Сглотнув и резко отвернувшись, я выдохнула через нос. Уверенность, что всё не раз вернётся ко мне в кошмарах, маячила на периферии сознания. Мы становились убийцами... Пусть не моими руками, но... надолго ли? Кажется, «Аполло» делал всё для того, чтобы лишиться не только разума, но и последних крупиц морали.

Стоило мне ступить на платформу, как весь атриум содрогнулся.

— Алис-са! — Мин Джи схватила меня за край футболки,

оттягивая от края.

Внизу, там, где только что располагался неисправный эскалатор, покрытый кровью и осколками пролётов, зияла пустота. Металлические ступени и перила сложились подобно песчаному замку, просто опав на мрамор внизу.

Табло остановилось на цифрах 0:00. А динамики монотонно возвестили:

«Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Игра продолжается».

Глава 9

Без потерь, но не без труда миновав оставшийся — благо работающий — эскалатор, мы практически ввалились в тёмный провал «Оннури».²⁷

— Полегче, — Хан Соль поморщился, стоило Кан Хёну прислонить его к стене и помочь сесть, облокотившись на неё.

— Прости, — отозвался тот, не смотря на собеседника, а напряжённо всматриваясь сквозь стеллажи и витрины огромного помещения.

Мы отошли вглубь аптеки, практически к самым подсобным помещениям и комнате персонала, но выход продолжал просматриваться, а недостаточное освещение и лабиринт из шкафов с продукцией и медикаментами создавали иллюзию возможной затаившейся угрозы.

Я присела в отдалении от остальных, прикрыла глаза, но тут же распахнула. Перерезанное горло, шум пуль и гул механизма заполнили сознание. Замотав головой, я решила срочно отвлечься на реальность. Открыла чудом уцелевший рюкзак и вытянула наполовину пустую бутылку воды. Тёплый ручеек потёк на ладонь, смывая успевшую засохнуть кровь и обнажая грани застрявшего стекла. Помор-

²⁷ Onnuri Yakguk — самая большая и узнаваемая аптечная сеть в Южной Корее.

щившись, постаралась вытянуть самый крупный осколок, но лишь сильнее вогнала его под кожу.

— Проклятье...

— Ты как?

Я вздрогнула, слишком резко вскинув голову на подошедшую Мин Джи. Девушка присела рядом, уставившись на мою руку. А после взгляд медленно прошёлся по разодранным на коленях брючинам. Из-под светлой ткани — там, где она сохранилась — проступали тёмные пятна.

Сама Мин Джи выглядела не лучше. Красивый спортивный костюм окончательно измялся. На правой штанине были заметны следы крови того стрелка, рядом с которым оказалась девушка в момент его смерти. Кудри, некогда уложенные в кукольную причёску Лолиты, окончательно свалялись и напоминали гнездо нерадивой вороны, а разбитая переносица опухла ещё сильнее.

— Сама-то как? — нервно хмыкнула я. Внутри говорила странная смесь адреналина, счастья от осознания, что мы все до сих пор живы, и ужаса пережитого. В другой ситуации я бы никогда не посмела сказать ничего подобного, даже посмотреть оценивающе, тем более в этой стране условностей и внешнего лоска.

Мин Джи улыбнулась. Но тут же ойкнула, морща нос. Видимо, любая мимика вызывала боль.

— Кан Хён занимается плечом Соля. Давай пока поможем друг другу.

Выглянув из-за стеллажа с антисептиком для рук, я заметила парней. Кан Хён действительно возился над парнем. Кожаная куртка и белая рубашка Хан Соля валялись скомканными неподалёку.

— Давай, — согласилась, отворачиваясь, чтобы не смущать пристальным вниманием.

Мин Джи забрала бутылку из моих рук и вылила остатки на ладонь.

— Да... — протянула, рассматривая микротравмы, — могло быть и хуже, но дело не быстрое.

Тихий звук входящего оповещения сразу на три смартфона заставил сердце подскочить к горлу.

Мин Джи трясущимися руками полезла в карман, взгляд девушки застыл на коротком сообщении. В стороне также замер Кан Хён. Лишь Хан Соль безучастно привалился к стене, посматривая в сторону собственного телефона с брезгливостью.

— Что там? — не выдержала я.

Как мы уже успели оценить, правила игры подстраивались под ситуацию. Кто-то — а именно невидимые разработчики — не зря устроили усложнение в атриуме.

Мин Джи протяжно выдохнула. На глазах заблестели слёзы.

— Да что там такое?!

Я попыталась вырвать телефон из рук девушки, но остановилась, услышав ответ Кан Хёна:

— Нам дают плюс два часа на отдых, если укрытие не будет найдено другими игроками или повреждено извне.

Подачка. Жалкая, но такая необходимая нам всем подачка вырвала истерический смешок. Мин Джи с настороженностью посмотрела на меня, и я отмахнулась, словно говоря: «Всё норм. Я не свихнулась». Оставалось надеяться, что мы действительно сможем передохнуть, а не передохнуть за подаренные часы.

Вытянув острыми ноготками большую часть осколков, Мин Джи развела руками.

— Остальные только пинцетом, придётся подождать квалифицированной помощи или поискать что-то подходящее в отделе с косметикой.

— И так сойдёт, — машинально на русском ответила я, принимая из рук девушки йод с соседней полки и заливая ладонь коричневой жидкостью. Резко выдохнув, начала дуть на кожу. — «А ведь раньше именно папа дул на мои ранки и ссадины», — промелькнуло горько-сладкое воспоминание.

Мин Джи нахмурилась, но перевод требовать не стала. Вместо этого поднялась на ноги и обронила:

— Подожди, я поищу лёд в морозилке персонала и вернусь.

Согласно моргнув, я устало прикрыла глаза. Сомневалась, что время прикладывать холод к поломанной переносице не вышло, но не могла лишать девушку видимости деятельности. То, как она дрожала на ступенях эскалатора, в какой-то

момент испугало меня даже больше возможного падения вниз. Одно дело умереть, перестать существовать. А совсем другое — стать пустой оболочкой себя прежней. Я боялась, что психика Мин Джи не выдержит, но, видя её сейчас собранной и даже с привычным колким взглядом, внутренне успокоилась.

Минуты шли, Мин Джи не возвращалась. Однако в аптеке всё так же было тихо. Лишь где-то в отдалении, насколько я могла судить — на нижних этажах — раздавалось гулкое эхо шагов и отдельных выстрелов. Похоже, как и предсказывал Кан Хён, большинство игроков устремилось поближе к «Кролику».

Сон не шёл. Адреналин продолжал разгонять кровь. Однако я понимала, что его действие временно и стоило занять себя делом, пока веки не начали стремительно тяжелеть, а израненное тело просить отдыха.

Оглядев некогда любимые светлые брюки, купленные на распродаже в Ёнхидон прошлым летом, я, не раздумывая больше, сжала лёгкую ткань и резко дёрнула. Штанина подалась с громким треском. Спустя минуту я уже наблюдала рваные края подобия шорт и свои содранные колени.

Вылив остатки антисептика, шикнув от резкой боли, я откинулась назад.

Судя по приглушённым разговорам, Мин Джи остановилась около Хан Соля. Улыбнувшись, услышав уже привычное протянутое «оппа!», я позволила себе улыбку. Значит,

пока что всё и со всеми в порядке.

Тихая поступь заставила открыть начинающие слипаться веки.

— Россия-аджумма? — позвал голос Кан Хёна. Парень опустил на одно колено напротив, всматриваясь из-под очков.

— Придумаем что-нибудь более приятное? — хмыкнула я, устав от роли «тётушки». — Мне всего двадцать три.

Наверное, было глупо цепляться за прозвища местных. Особенно когда в любое мгновение от меня могло остаться лишь оно. Но минуты неожиданного покоя и угасающий адреналин возвращали психику в обычное, более стабильное состояние. А за словом в карман я никогда не лезла. Профессия, да и характер не тот.

— Двадцать три? — переспросил Кан Хён, с неким удивлением. — Тогда прости, однако и до тонсен²⁸ мы недостаточно близки, — он позволил себе улыбку, на один взмах ресниц милое лицо преобразилось. Лисье лукавство скользнуло в практически чёрных глазах. — Тогда буду звать тебя Алисса-сси.

Я кивнула. Подобное обращение вполне устраивало. Однако то, что «цветочный мальчик» оказался старше меня, удивило. Миловидное лицо дышало свежестью даже под пятнами пыли и чужой крови.

²⁸ Обращение «младшая сестрёнка» в первые дни знакомства обычно не используют, если только парень не хочет взять над девушкой явную опеку.

— Как там Хан Соль? — спросила, оглядываясь на хлопотавшую вокруг него Мин Джи. Девушка закрывала обзор своей спиной, но, судя по тихим ответам парня, он пребывал в сознании. — Пулю удалось вытащить?

Кан Хён осмотрел свои пальцы. Под миндалевидными ногтями кое-где сохранились разводы засохшей крови. Хан Соля? Или того стрелка? А как же тот, что успел занести надо мной нож?.. Он ведь умер от пулевого ранения...

Поток размышлений оборвался, так и не укрепившись.

— С Соль-сси всё будет хорошо. Пуля прошла насквозь, не задела ключицу и артерию. Руку я убрал на перевязь, неудобно, но... — Кан Хён пожал плечами. Пальто грузно дрогнуло жёстким воротником. — Придётся научиться стрелять левой. Я отдал ему тот пистолет, что успел вырвать у стрелка.

Я выдохнула. — «Зря напридумывала себе невесту что». — Кан Хён развеял все мои опасения и смог раздобыть Хан Солю новое оружие. Кажется, нам везло...

— Давай помогу, — не дожидаясь ответа, парень потянулся к моему плечу. — Вывих нужно вправить. Иначе скоро поднимется температура.

Плечо действительно причиняло немало дискомфорта. И если к виду распухшей лодыжки я начинала привыкать, то обзавестись ещё одним дополнительным ранением оказалось, мягко говоря, неприятно.

Позволяя прохладным пальцам ощупывать сустав, я как

можно отстранённое заметила:

— Перевязал Хан Соля, обезвредил сразу двух головорезов, теперь готов оказать помощь мне. Этому учат всех графических дизайнеров?

Шутку Кан Хён не оценил. Пальцы чуть сильнее нажали на повреждённую область, вырывая из моих губ сдавленный стон боли.

— Прости, — словно опомнившись, поспешил извиниться он. — По поводу твоего вопроса: мой диплом тут ни при чём, первой помощи обучают в армии. Хоть с того момента и прошло около пяти лет, кое-что я помню.

С каждым новым откровением Кан Хён удивлял всё больше. Помня, что в Корее подобный вопрос не считают за грубость, поспешно уточнила:

— Сколько же тебе лет?

— Двадцать семь. Успел оставить полтора года службы в морской пехоте давно позади.

Наверное, моё выражение лица оказалось слишком красноречивым. Я и сама чувствовала, как глаза буквально расширились, должно быть напоминая две плоски.

Кан Хён усмехнулся. Без злобы, а как человек, который привык к тому, что его вечно недооценивают.

— Алиса-сси, не прими за грубость, но... — улыбка пропала, как и ощущение пальцев на моём плече. Парень немного отстранился и сел с упором на оба колена, придвигаясь ближе. — Мне будет удобнее, если ты снимешь футболку.

Я расхохоталась. Нервно, с болью. То, что хоть кто-то ещё мог думать о навязанной обществом морали, буквально испугавшись в крови и увидев, как вокруг каждый готов превратить твою смерть в сумму на банковском счёте, отозвалось нездоровым весельем.

— Петрова-сси? — окликнул позади взволнованный голос Хан Соля. — С тобой всё в порядке?

Отсмеявшись, давясь слезами, я закивала, хоть парень и не мог этого видеть.

— Да-да, простите, просто... нервное напряжение, — завила я и стянула футболку. Боль накатила жаром, опалив плечо и рёбра. Проморгавшись, я сглотнула тошнотворный ком в горле, еле выдавив для Хан Хёна: — Я готова.

Короткое движение парня, и его колени коснулись моих.

— Потерпи, Алиса-сси. Сейчас будет больно, но потом всё пройдёт, — голос парня звучал уверенно, но я видела, как напряглись его желваки.

Невовремя всплыло воспоминание о нашем совместном падении. К огню в повреждённом суставе добавился жар на щеках. Я просто сидела на полу, невовремя осознав всю минималистичность своего бюстгальтера, и старалась не смотреть куда угодно, но не на Хан Хёна. Надеюсь, что парень не заметил моей реакции, закусил губу.

Он осторожно взял мою руку. Одной ладонью крепко обхватил запястье, а другой зафиксировал локоть, согнув его под прямым углом. Внутри меня всё сжалось от дикого стра-

ха.

— Смотри на меня, — каким-то новым, глухим тоном приказал Кан Хён. — Не на руку, на меня.

Ожидание боли всегда страшнее её прихода...

Помедлив, я подняла глаза, встретившись с взглядом.

Кан Хён глубоко вздохнул и плавно, но с невероятной силой потянул мою руку вниз, в пол. Боль оказалась настолько сильной, что у меня потемнело в глазах. Я хотела закричать, но из горла вырвался лишь жалкий сип. Будто весь воздух ушёл безвозвратно.

Не давая мне опомниться, Кан Хён начал медленно разворачивать моё предплечье наружу, прижимая локоть к моему же боку. Мне казалось, что кость внутри меня просто треснет. Тело на инстинктах попыталось вывернуться, уйти от источника мучений, но колени парня удержали на месте.

— Ещё секунду... — с сожалением во взгляде протянул он и резким движением подал мой локоть вперёд и вверх, перебрасывая мою ладонь на здоровое плечо.

Внутри сустава что-то глухо хрустнуло и встало на место.

Мир вокруг на мгновение просто выключился. Словно неисправный телескоп старого телевизора. В ушах протяжно зазвенело. А следом накатило долгожданное, оглушительное облегчение. Острая боль сменилась вполне терпимой ломотой.

Я обессиленно повалилась вперёд, утыкаясь лбом в плечо Кан Хёна.

— Всё позади, Алиса.

Я прикрыла веки, не обращая внимания на своё имя, сказанное в слишком личной форме. Тело продолжало потряхивать.

— У вас всё в норме? — сквозь навалившуюся сонливость я различила вопрос Мин Джи. — Почему Алис-са так кричала?

Кан Хён осторожно прислонил меня к стене, проверил, чтобы моё тело не соскользнуло, и отстранился. Вновь слышался знакомый шелест его пальто. «Такого тяжёлого и несуразного», — подумала я.

— Вправил плечо. Сейчас ей нужно поспать, — ответ Кан Хёна совпал со звуком его удаляющихся шагов.

И я наконец-то провалилась в сон. Такой же вязкий, как кровь на мраморе «Аполло».

Глава 10

Я резко распахнула глаза.

Сердце не сразу осознало, что ужасная картина того, что осталось от родителей после авиакатастрофы, была лишь сном-воспоминанием. Хватая воздух ртом, я не сразу обрела возможность ясно мыслить. А когда глаза привыкли к тусклому освещению, завидев тёмный возвышающийся силуэт, слишком резко отшатнулась, впечатавшись затылком в стену.

— Эй, ты чего? — раздалось сверху.

С облегчением узнав голос Кан Хёна, я поморщилась, ощупывая затылок. Осознание того, что чувствительность во вновь вставшем на место суставе восстановилась и травмы больше не беспокоят настолько, чтобы о них думать, заставило меня просиять.

Заметив мою улыбку, Хан Соль подарил ответную. Чуть кривоватую, но, кажется, искреннюю. Присев рядом, он протянул левую, свободную от перевязи, руку вперёд.

— Держи. Хотел оставить рядом с тобой, но раз ты уже проснулась.

Приняв пакетик с морской капустой и крошечный пакетик сока, я собиралась поблагодарить за заботу, но взгляд упёрся в собственную ногу. Вокруг лодыжки красовался намотанный бинт. Повязка выглядела промокшей, но никаких

неприятных ощущений не создавала. Напротив, приятный холодок разливался по коже, убирая остатки боли. Даже кожа над повязкой казалась здоровее, пропал отёк и лёгкое покраснение.

— Это Мин Джи постаралась, — понимающе хмыкнул Хан Соль. — Ты на редкость крепко спишь, Петрова-сси. Пропустила и перевязку, и несколько довольно громких системных оповещений.

— Бинт выглядит странно... — нахлынувшее ощущение благодарности к вредной девушке отозвалось пощипыванием в уголках глаз. Захотелось скрыть слишком яркие эмоции за наигранным недовольством.

— Слишком много мази, — согласился Хан Соль. — Мы пытались объяснить ей, что дело не в количестве, а в качестве лекарства, но Джи-а решила всё по-своему. Весь тюбик на тебя истратила. — Взгляд парня потеплел. Кажется, у этих двоих действительно всё наладилось. Раздражение Хан Соля сменилось то ли покровительством, то ли дружбой.

Осторожно поведя ногой, с удовольствием отметив лишь всё тот же приятный холодок и ни следа боли, я принялась за слишком ранний завтрак. По моим подсчётам, сейчас за пределами торгового центра была глубокая ночь.

Запоздало вспомнив прошлые слова парня, я чуть не подавилась кусочком сухой водоросли. И, прокашлявшись, прохрипела:

— Системные оповещения? Ты сказал, что система опять

что-то объявляла?

Ничего хорошего я не ожидала. Однако тишина нашего временного укрытия и спокойствие Хан Соля останавливали от желания немедленно вскочить на ноги и бежать.

— Да, — он безразлично уставился в темноту стеллажных рядов. — Кто-то снёс одного снайпера и пятерых чистильщиков. Его команде были засчитаны дополнительные баллы за «дерзость операции».

Аппетит пропал. Воображение с готовностью подкинуло возможные картины так называемого «сноса». И пусть снайперы и чистильщики оставались убийцами, работающими непосредственно на семью местных мафиози, но... они были и людьми. Как и тот, кто замарал чужой кровью свои руки.

Обхватив плечи руками, я уставилась на свои голые пальцы ног, мысленно представляя под ними тёплый песок какого-нибудь курорта, а не холод серого мрамора.

— Что-то ещё? — как можно спокойнее уточнила я.

Хан Соль медлил с ответом. Напряжённое молчание бывшего охранника заставляло волосы на руках и шее вставать дыбом. О чём таком мог умалчивать подобный ему человек? Что ещё могло быть хуже убийства людей?

Ответ пришёл тогда, когда я уже не была уверена, что хочу его слышать.

— Две группы выживших пробирались к запасному выходу, — тихий шёпот Хан Соля отобразился от стен. — Видимо, не хотели играть по правилам, просто собирались по-

кинуть центр. Но...

— Но?.. — спросила я и тут же осеклась, понимая, что продолжение будет ужасным.

Хан Соль протяжно выдохнул, взъерошив свои волосы, приводя те в полный беспорядок.

— Система огласила там «красную зону», все группы были устранены на месте.

Желчь подступила к корню языка. Запив одним жадным глотком, надеясь, что от этого меня не вырвет ещё быстрее, я, к ужасу, услышала собственный вопрос:

— Как?

— Трос.

— Что? — я резко развернулась к парню, который продолжал всматриваться в темноту невидящим взглядом. Ожидала новые расстрелы, как в главном зале, бомбы, наподобие той, что выманила нас из холодильного склада, но... — Ты сказал трос?

Хан Соль коротко кивнул.

— По колонкам оповестили об устранении. И подробно, — здоровая ладонь парня сжалась в кулак, костяшки побледнели, — услужливо расписали несколько возможных вариантов: расстрел, противопехотные мины, затопление замкнутых помещений и натянутые по периметру тросы. Они просто спускают их, и металл на скорости прорезает тело не хуже ножа. После, как обычно, попросили сохранять спокойствие и не заходить в «красные зоны».

Так просто...

Несколько прерванных судеб вмещало в себя роботизированное сообщение. Как о погоде в Сеуле или новостной сводке бирж. Всего лишь предупреждение. И десятки сломанных, обезображенных тел.

«Ты ведь хотела сенсацию? — истеричный внутренний голос зашёлся в смехе. — Шла с неудачного интервью, а напоролась на настоящую золотую жилу! Мафия семьи Пэк, массовые убийства, бездействие полиции... Ты станешь звездой, Алиса Петрова!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.